

Научная статья

УДК 930.85

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-3-4>

Александр Алексеевич Бессолицын

Центр экономической истории,

Институт российской истории РАН

Москва, Россия

a_bessolitsyn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>

Aleksandr A. Bessolitsyn

Center for Economic History,

Institute of Russian History, RAS

Moscow, Russia

a_bessolitsyn@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>

Акционерное общество А. Ханжонкова и его конкуренты в России*

A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company and its competitors in Russia

Аннотация. В статье на основе архивных дел акционерных компаний в сфере киноиндустрии, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), а также статистических сборников «Акционерно-паевые предприятия России (1912–1917 гг.)» и научной литературы проанализирована деятельность Акционерного общества А. Ханжонкова и его конкурентов в сфере киноиндустрии в начале XX века. Акционерное общество А. Ханжонкова, которое развилось постепенно из небольшой торгово-комиссионной конторы, поставлявшей на русский рынок фильмы и аппаратуру в основном европейских предприятий, стало ведущим предприятием на российском дореволюционном кинорынке. Общество стабильно получало прибыль, увеличивало основной и запасной капитал, а также ежегодно выплачивало акционерам дивиденды. Автор пришел к выводу, что именно Акционерное общество А. Ханжонкова в области производства и проката кинолент было наиболее успешным и эффективным среди отечественных кинофирм и

* Для цитирования: Бессолицын А.А. Акционерное общество А. Ханжонкова и его конкуренты в России // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 780–842, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-3-4>

For citation: Bessolitsyn, A. “A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company and its competitors in Russia.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 3 (2021): 780–842, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-3-4>

составляло реальную конкуренцию филиалам ведущих иностранных компаний в сфере кинобизнеса в России, таким как «Гомон» и «Бр. Пате». Однако, оно не смогло в полной мере реализовать те возможности, которые появились после начала Первой мировой войны в связи с уходом с кинорынка ряда филиалов ведущих зарубежных фирм. Оставляя свое Общество акционерно-паевым предприятием, А. Ханжонков, по сути, сам тормозил его развитие, не выпуская акции для свободной продажи на бирже. Поэтому Общество постоянно испытывало недостаток в инвестициях. Это особенно сильно проявилось после Февральской революции 1917 г., когда в кинобизнес пришли новые фирмы, что значительно усилило конкуренцию на кинорынке. Попытка перенести деятельность фирмы в Крым, за счет строительства новой Ялтинской киностудии, не увенчалась успехом, прежде всего вследствие ухудшения общей политической и экономической ситуации в стране.

Ключевые слова: Акционерные предприятия, киноиндустрия, А. Ханжонков, «Гомон», «Бр. Пате», конкуренция, основной капитал, дивиденды.

Abstract. The article is based on the archival files of joint-stock companies in the film industry, stored in the fonds of the Russian State Historical Archive (RGIA), the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), and the Central State Historical Archive of St Petersburg (TsGIA SPb) as well as statistics digests *Joint-Stock Companies of Russia (1912–1917)* and scientific literature and focuses on the analysis of the activities of A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company and its competitors in the film industry at the beginning of the twentieth century. A. Khanzhonkov's joint-stock company, which gradually developed from a small trade and commission business that supplied the Russian market with films and equipment produced mainly by European, became a leader in the Russian pre-revolutionary film market. The company steadily made a profit, increased its fixed and reserve capital, and also paid dividends to shareholders annually. The author came to the conclusion that it is A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company that was most successful and effective in the field of production and distribution of films among Russian film companies firms and was a real competitor to the branches of leading foreign companies in Russian film business, such as Gaumont and Pathé Brothers. However, the company was unable to fully exploit the opportunities which emerged after the outbreak of the First World War due to the withdrawal of a number of branches of leading foreign companies from the film market. By keeping his firm in the form of a joint-stock company, A. Khanzhonkov actually hindered its development himself by not issuing shares for free sale on the stock exchange. Therefore, the company constantly suffered a lack of investment. This was especially evident after the February Revolution of 1917, when new companies entered the film business, which significantly increased competition in the film market. The attempt to transfer the company's activities to the Crimea in connection with the construction of a new Yalta film studio was not successful, primarily due to the deterioration of the overall political and economic situation in the country.

Key words: Joint-stock companies, film industry, A. Khanzhonkov, Gaumont, Pathé Brothers, competition, fixed capital, dividends

Введение

Экономический аспект функционирования дореволюционного частного кинематографа, его становления и развития остается до сих пор белым пятном в историко-экономических исследованиях. Справедливо замечание о том, что в советское время киноведы интересовались кино, главным образом, лишь как

областью искусства, а прочим сторонам жизни кинематографии уделяли мало внимания¹.

Действительно, обширная литература, посвященная истории становления и развития российского дореволюционного кинематографа, возникшая еще в 1920–1930-х гг., а также современные исследования содержат, как правило, подробную фильмографию и по большей части посвящены тому, как снимали первые отечественные кинокартины². При этом экономическая сторона деятельности акционерных обществ в сфере киноиндустрии, включающая вопросы, связанные с утверждением уставов обществ, выборами правлений, формированием основного капитала, выплатой дивидендов и т. п., все еще остается мало исследованной. Практически не введены в научный оборот архивные материалы, связанные с утверждением уставов акционерных кинематографических обществ, дореволюционные статистические сборники, в которых содержится важная информация о составе учредителей, основном и запасном капитале, акциях и дивидендах акционерных компаний и т. д.

В данной статье на основе архивных материалов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) и Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), а также дореволюционных статистических сборников и др. источников проанализирована деятельность Акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» и его конкурентов на российском кинорынке, показан механизм формирования управленческого звена этих фирм, раскрыты основные направления работы с момента официального утверждения в 1912 г. и до 1917 г. включительно.

¹ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – Москва: Материк, 2003. – С. 103.

² См.: Рынин Н.А. Кинематография. – Ленинград: Государственное издательство, 1924; Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.): материалы к истории русского кино. – Ленинград: Academia, 1927; Чайковский В.В. Младенческие годы русского кино. – Москва; Ленинград: Тех-кино-печать, 1928; Росоловская В. Русская кинематография в 1917 г. Материалы к истории. – Москва; Ленинград: Искусство, 1937; Коломаров Б.Н. Дореволюционная русская кинематография. – Ленинград: Общество учебной и научной кинематографии, 1938; Зоркая Н.М. На рубеже столетий: у истоков массового искусства в России 1900–1910. – Москва: Наука, 1976; Гращенко И.Н. Кино Серебряного века: русский кинематограф 10-х годов и Кинематограф Русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов. – Москва: А.А. Можаев, 2005; Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. – Москва: Аграф, 2007; Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. Кинопроизводство и фильмография. – Санкт-Петербург: Скрипториум, 2012; Устюгова В.В. Прекрасная эпоха синематографа. 1896–1919: на материалах русской провинции: монография. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015 и др.

Основная часть

Необходимо отметить, что если в Европе технология кинопоказа начала активно развиваться еще в 1880-х гг., то в России появление кинематографа и, следовательно, создание соответствующих предприятий и фирм в сфере киноиндустрии относится уже к рубежу XIX–XX вв. и происходит в условиях экономической модернизации, затронувшей все основные отрасли производства и транспорт. В данных условиях наиболее быстрыми темпами росли акционерные предприятия. Так, если в 1904 г., по официальным данным, было учреждено только 42 компании с капиталом 40,6 млн руб., то в 1913 г. – уже 231 компания с капиталом в 393,4 млн руб. К 1913 г. в разных отраслях производства и в банковской сфере работали 1 063 акционерные компании с капиталом в 1 млрд 302 млн руб.³

Именно в этот период начали образовываться компании, ориентированные не только на промышленное производство и торговлю, но и на оказание услуг самым широким слоям населения. А информация о состоянии дел в акционерных компаниях с 1912 г. начала публиковаться в статистических сборниках «Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства финансов и Министерства торговли и промышленности»⁴. Эти издания, куда входили и данные о предприятиях сферы услуг, печатались ежегодно вплоть до 1917 г. Первоначально предприятия социальной сферы включались в Отдел «Благоустройство местностей», однако позднее в справочнике появился специальный раздел «Театральные и кинематографические предприятия, гостиницы, рестораны, курорты»⁵, в котором и заняли свое место кинематографические фирмы.

Важным фактором, сдерживавшим развитие российской киноиндустрии, можно считать отсутствие электричества на значительной части территории страны, что объективно делало невозможной демонстрацию кинокартин. Как отмечается в исследованиях, посвященных становлению электротехнической отрасли в России, «в 90-е годы XIX века российская электротехническая промышленность все еще пребывала в зачаточном состоянии»⁶. Первые электротехнические предприятия появились здесь сравнительно поздно, в конце 70-х – 80-х гг. XIX века, и были по преимуществу филиалами немецких

³ См.: Акционерно-паевые предприятия России: составлено по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / под общей редакцией В.В. Лаврова. – Москва: М. Лавров, 1914.

⁴ Акционерно-паевые предприятия России: составлено по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / под общей редакцией В.В. Лаврова. – Москва: М. Лавров, 1912–1917 гг.

⁵ См.: Акционерно-паевые предприятия России. – 1917. – С. 85–90.

⁶ Симонов Н.С. Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – С. 145.

электротехнических компаний. По подсчетам В.С. Дякина, в 1899 г. в России существовало всего 10 электротехнических обществ с капиталом в 20,6 млн руб., из них русский капитал (5,47 млн руб.) преобладал лишь в трех предприятиях – «Товарищество М.М. Подобедова», «Общество Московских электромеханического и машиностроительного заводов бывших К.А. Вейхельт» и «Вольта»⁷. Рост в российской электротехнической промышленности усилился после введения в 1906 г. высоких пошлин на продукцию германской промышленности. По официальным данным на 1 января 1908 г. в России функционировало 13 электротехнических производств с общим капиталом 30,4 млн руб.⁸

С ростом электротехнических предприятий и распространением электричества по стране стали открываться и первые кинотеатры, где демонстрировали фильмы в основном иностранного производства (итальянского, немецкого, французского и частично американского). Поэтому не удивительно, что первыми кинематографическими предприятиями, открытыми в России, были филиалы иностранных акционерных обществ. Крупнейшим из них было Московское отделение «Общества учреждений Гомон», которое начало свою деятельность в России в 1907 г.⁹ Это был филиал французской фирмы, созданной в 1883 г. Леоном Гомоном. Второй старейшей мировой кинофирмой, открывшей свое отделение в России, было Акционерное общество «Бр. Пате». Эта фирма, основанная в Париже Шарлем Пате в 1894 г., начала свою деятельность в России в 1909 г.¹⁰

Что касается первых российских акционерных кинематографических обществ, то они так же были основаны иностранными подданными и в этом отношении лишь условно могут считаться российскими. В 1911 г. шведским подданным Карлом Вагнером было создано акционерное кинематографическое общество «Кинема»¹¹. Затем в 1912 г. бельгийский подданный, инженер Люсьен Нотомб основал «Российское кинематографическое акционерное

⁷ Дякин В.С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт. – Ленинград: Наука, 1971. – С. 36.

⁸ Акционерные, паевые и другие отчетные предприятия, подлежащие обложению государственным промысловым налогом по данным Департамента окладных сборов министерства финансов на 1 января 1908 г. / составитель П.П. Виткович. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1908. – С. 219, 222.

⁹ О разрешении деятельности в России Французского акционерного общества «Общество учреждений Гомон» // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1362. – Л. 3.

¹⁰ Акционерно-паевые предприятия за 1917. – С. 87.

¹¹ Об учреждении Петербургского акционерного кинематографического общества «Кинема» // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1128. – Л. 1.

общество»¹², а в 1914 г. французским подданным Натаном Капланом было организовано акционерное общество «Паризиана»¹³. Все эти фирмы были учреждены в Петербурге. Первое провинциальное кинематографическое акционерное общество «Фильма» открыл бельгийский подданный П.А. Пиронэ в 1913 г. в Баку¹⁴.

Полностью отечественным предприятием в этой сфере бизнеса стало Акционерное общество А. Ханжонкова, которое развилось постепенно из небольшой торгово-комиссионной конторы, поставлявшей на русский рынок фильмы и аппаратуру в основном европейских предприятий. Торговый дом А. Ханжонкова был учрежден еще в 1906 г., но только в 1912 г. преобразован в Акционерное общество «А. Ханжонков и К°»¹⁵.

А.А. Ханжонков

Полностью российским было и Кинематографическое общество «С.А. Френкель», которое начало действовать в Киеве в 1910 г., имея уставной капитал в 200 тыс. руб. Однако цель создания этого Общества по уставу ограничивалась содержанием технической конторы и склада кинематографических картин, продажей, прокатом и изготовлением

¹² Об учреждении «Российского кинематографического акционерного общества» в С.-Петербурге // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12.– Д. 1475. – Л. 1.

¹³ Об учреждении акционерного общества «Паризианна» (1913–1914) в С.-Петербурге // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12.– Д. 2225. – Л. 3.

¹⁴ Об учреждении кинематографического акционерного общества «Фильма» в Баку // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 2063. – Л. 1.

¹⁵ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К°» в Москве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 64–65.

кинематографических аппаратов, а также эксплуатацией кинематографических театров¹⁶.

Еще одно сугубо российское акционерное кинематографическое общество было учреждено в 1911 г. Ароном Серебрянниковым в Черниговской губ. в городке Нежине. Правда его основной капитал составлял всего 15 тыс. руб. и был разделен на 150 акций по 100 руб. каждая¹⁷. Сведений о его деятельности не сохранилось. Скорее всего, оно просто не смогло приступить к работе.

Таким образом, в начале XX века в России в сфере кинематографии функционировало, по официальным данным, всего 9 компаний. Необходимо отметить, что большая часть компаний не регистрировались в качестве акционерного общества и, следовательно, не публиковали отчеты в официальных статистических изданиях. Среди них наиболее известными были «Первое синематографическое ателье А. Дранкова» (1907–1918 гг.), Фабрика кинематографических картин А. Хохловкина (1912–1917 гг.), «Далматов и К°» (1909–1910 гг.), «Минотавр» (1909 г.), «Омниум-кино» В.В. Карпинского (1908–1910 гг.), «Продafilм» (1910–1912 гг.) и др.¹⁸ Особенно много подобных предприятий возникло в период Первой мировой войны.

Не являлись акционерными компаниями и многочисленные кинотеатры, которые открывались в провинции. Одним из первых в 1897 г. в Новороссийске был открыт кинотеатр А.И. Гуцмана, но он просуществовал недолго и вскоре перешел на гастрольную систему¹⁹. Первый городской кинотеатр открылся в 1910 году в Череповце. Это был «Рояль Вио Палас». Там показывались 8-минутные картины для разных слоев населения²⁰.

¹⁶ Об учреждении акционерного кинематографического общества «С.А. Френкель» в Киеве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 618. – Л. 2.

¹⁷ Об учреждении Акционерного кинематографического общества в Черниговской губ. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1201. – Л. 2–3.

¹⁸ См.: Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. – С. 376–381.

¹⁹ Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.). – С. 25.

²⁰ Первый городской кинотеатр в Череповце появился 105 лет назад // 35media. – URL: <https://35media.ru/news/2015/08/27/pervyj-gorodskoj-kinoteatr-v-cherepovtse-poyavilsya-105-let-nazad> (дата обращения: 08.04.2021).

Кинематограф «Рояль-Вио». Череповец, 1910 г.

Большинство первых кинотеатров работали непродолжительное время, поскольку часто горели из-за нарушений пожарной безопасности.

Самым крупным из акционерных обществ, включенных в официальную статистику, являлось Московское отделение французской фирмы «Бр. Пате». Основной капитал фирмы составлял 30 млн франков, а для операций в России был инвестирован капитал в 1 млн руб.²¹ Для сравнения, основной капитал акционерного общества «Паризиана» составлял 500 тыс. руб.²²; Акционерное общество «Кинема» заявляло основной капитал в 300 тыс. руб.²³; Акционерное общество «Фильма» – 250 тыс. руб.²⁴; Российское кинематографическое общество в Петербурге – 120 тыс. руб.²⁵ Важно отметить, что ни одно из перечисленных акционерных обществ за весь период своей деятельности в России не пересматривало заявленный при учреждении основной капитал в сторону его повышения.

На этом фоне Акционерное общество А. Ханжонкова выглядело вполне конкурентоспособным, более того, оно периодически увеличивало свой

²¹ Акционерно-паевые предприятия за 1917. – С. 87.

²² Об учреждении акционерного общества «Паризианна» (1913–1914) в С.-Петербурге // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 2225. – Л. 4.

²³ Об учреждении Петербургского акционерного кинематографического общества «Кинема» // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1128. – Л. 4.

²⁴ Акционерно-паевые предприятия за 1917. – С. 89.

²⁵ Акционерно-паевые предприятия за 1917. – С. 88.

основной капитал. Если в начале деятельности, в 1912 г., общество заявляло капитал в 500 тыс. руб., то в 1913 г. он вырос до 750 тыс. руб., а в 1915 г. – до 1 млн 250 тыс. руб.²⁶ В 1916 г. было оформлено прошение в Министерство торговли и промышленности об увеличении основного капитала до 1,5 млн руб. путем выпуска 1000 акций на 250 тыс. руб. в виду приобретения Обществом недвижимого имущества в Москве (строительство павильона на Житной улице)²⁷. Уже в начале своей деятельности в качестве акционерного общества, в 1912 г. фирма Ханжонкова, помимо Московского, открыла еще 9 отделений по стране (в Петербурге, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Саратове, Самаре, Баку и Екатеринбурге)²⁸.

Акция номиналом в двести пятьдесят рублей
Акционерного общества «А. Ханжонков и К°»

²⁶ См.: Акционерно-паевые предприятия за 1914 г. – С. 456; Акционерно-паевые предприятия за 1917 г. – С. 89.

²⁷ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К°» в Москве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 137, 152.

²⁸ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К°» в Москве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170.

Сам Ханжонков отмечал, что его главными конкурентами на кинорынке были две компании – «Гомон» и «Бр. Пате»²⁹. Московское отделение французского акционерного общества «Гомон», как уже отмечалось выше, открылось в 1907 г. с целью «производства, продажи и эксплуатации фотографических и синематографических аппаратов, машин, лент и принадлежностей к означенным предметам»³⁰. Однако первые два года оказались для Общества неудачными. В 1907 г. оно получило чистый убыток в 1 925 фр., а в 1908 г. убыток достиг 246 986 фр., и только с 1909 г. его деятельность начала приносить прибыль. По итогам 1909 г. чистая прибыль составила 83 340 фр., а в 1910 г. увеличилась до 266 072 фр.³¹ Однако уже в 1915 г. французская компания вновь получила убыток в размере 15 365 фр. и, затем, по сути, свернула свою деятельность в России³².

Более результативно на российском кинорынке работала французская компания «Бр. Пате», занимавшаяся помимо производства фильмов торговлей патефонами и пластинками к ним, синематографическими аппаратами, устройством синематографов и прокатом лент. Кроме Московского отделения, фирма Пате открыла свои представительства в Киеве, Одессе, Варшаве, Ростове-на-Дону, Риге, Харькове, Екатеринославе и Ярославле³³. В 1907 г. было открыто представительство этой компании в Петербурге, которое функционировало до 1917 г. и занималось только прокатом фильмов³⁴.

Именно фирма «Бр. Пате» стала основным конкурентом Общества Ханжонкова в производстве и демонстрации фильмов. Долгое время московское отделение этой фирмы занимало лидирующее положение на российских экранах. Правда, в 1910 г. ханжонковское киноателье по количеству снятых картин сумело догнать фирму Пате, и вплоть до начала Первой мировой войны эти две фирмы лидировали на российском кинорынке³⁵.

Всего в России до 1 января 1914 г. было выпущено 275 художественных фильмов, из которых 56 были сняты на фирме Пате, а 54 – на кинофабрике Ханжонкова. Кроме того, Пате и Ханжонков сделали одну совместную картину («1812 год») под маркой «Пате и Ханжонков». Таким образом, эти две фирмы

²⁹ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии / под научной редакцией В.Е. Вишневского. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 45.

³⁰ О разрешении деятельности в России Французского акционерного общества «Общество учреждений Гомон» // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1362. – Л. 3.

³¹ Там же. – Л. 165, 168, 172, 176.

³² Там же. – Л. 191.

³³ Петроградское отделение Акционерного общества «Братья Пате» – фонографы, синематографы, точные аппараты // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 1603. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 149.

³⁴ Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. – С. 376.

³⁵ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – С. 144.

контролировали более 40 % всего производства фильмов в России. Вторая крупнейшая французская фирма «Гомон» произвела в России не более 10 фильмов³⁶.

Фирма Пате работала достаточно успешно. На ее фабриках во Франции (в Венсенне и Жуанвиле) со штатом рабочих более 2 тыс. человек ежедневно производилось более 150 тыс. метров пленки, что составляло более 9 млн фотографий³⁷. В России компания выпустила 300 тыс. акций по 100 фр. (до революции один франк стоил 37,5 коп., следовательно, 1 акция в 100 фр. стоила 37,5 руб. – *А. Б.*) Прибыль компании стабильно росла и составила за 1911–12 финансовый год 6 050 947 фр.; за 1912–13 ф.г. – 7 320 304 фр.; за 1913–14 ф.г. – 8 433 279 фр. и только в 1914–15 ф.г. прибыль компании снизилась до 4 889 291 фр.³⁸

После начала Первой мировой войны фирма Пате, как и другие филиалы иностранных компаний, испытывала трудности на российском рынке и вынуждена была даже пойти на сокращение штата служащих. Так, Петербургское отделение фирмы в этот период было представлено всего тремя сотрудниками: заведующим (М.В. Зеленцов), механиком, занимающимся исправлением аппаратов, и так называемым «мальчиком», т. е. курьером. Тем не менее, заведующему Отделению было предложено перевести на полставки механика с сокращением так же на половину его жалованья³⁹. Кроме того, руководитель Отделения был строго предупрежден о том, что деньги за картины, которые передавались для показа в другие фирмы, он должен получать только наличными, выполняя следующее обязательное условие:

Картины без денег не выдавайте и деньги по своей кассе не проводите, а переводите отдельным переводом в Московское отделение фирмы⁴⁰.

В условиях военного времени борьба Пате и Ханжонкова за ведущее место в русском кинематографе закончилась победой Ханжонкова, поскольку фирма «Бр. Пате» практически свернула выпуск русских картин и в дальнейшем занималась исключительно кинопрокатом⁴¹. По существу, общество «Бр. Пате» стало универсальным магазином кинематографических товаров. К этому же

³⁶ Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.). – С. 202.

³⁷ Бр. Пате в Париже. Величайшее в мире производство: кинематографический отдел: аппараты и принадлежности / Генеральная компания фонографов, синематографов и точных аппаратов. – Москва: Типография Гросман и Вендельштейн, 1914. – С. 14.

³⁸ Акционерно-паевые предприятия России. – 1917 г. – С. 87.

³⁹ Петроградское отделение Акционерного общества «Братья Пате» – фонографы, синематографы, точные аппараты // ЦГИА СПб. – Ф. 1603. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 157.

⁴⁰ Там же. – Л. 188.

⁴¹ Коломаров Б.Н. Дореволюционная русская кинематография. – С. 7.

типу можно отнести представительства и других иностранных компаний, работавших в России, в частности: «Амброзио», акционерное общество «Гомон», акционерные общества «Трансатлантик», «Русско-датскую кинематографическую контору» и др.⁴²

С началом Первой мировой войны закрылись границы и на какое-то время прекратился импорт американской и европейской кинематографической продукции. Данное обстоятельство стало толчком к быстрому развитию отечественной кинопромышленности. В 1916 г. в России насчитывалось 164 кинопрокатных и кинопроизводственных предприятия. Около тридцати фирм занимались производством хроникальных, научных и художественных фильмов. В прокат и производство фильмов было вложено более 4 млн руб. Обороты кинематографов достигли примерно 142 млн руб.⁴³ Только за 1916 г. было поставлено около 400 художественных картин, однако, кинопленка, химикалии, киноаппараты и др. техника по-прежнему ввозились из-за рубежа⁴⁴.

Самые крупные кинопредприятия находились в Москве и Петербурге. Из 83 предприятий, работавших в Петербурге в период с 1907 по 1917 г., только 21 фирма (25 %) занималась кинопроизводством, все остальные специализировались на кинопрокате. Многие фирмы, по сути, являлись «однодневками», т. е. функционировали один–два года и исчезали. Только 29 кинофирм просуществовали до 1917 г., из них 15 (52 %) возникли в годы Первой мировой войны⁴⁵. В Москве работали 18 фирм, которые занимались кинопроизводством (ряд фирм, например, предприятие А. Дранкова, Скобелевский комитет и др., имели свои студии в разных городах). Из 42 прокатных контор, которые функционировали в 1915–1916 гг., самые крупные, контролировавшие почти две трети сети кинотеатров России, тоже находились в Москве⁴⁶. Кроме того, некоторые московские фирмы, включая Акционерное общество А. Ханжонкова, имели свои прокатные отделения в Петербурге (Невский пр., 88)⁴⁷.

Выпуская большое количество самых разнообразных фильмов, акционерное общество «А. Ханжонков и К°» одновременно занималось и прокатом картин, принадлежащих другим производителям. Для показа фильмов, как правило, каждую неделю формировалась Программа, которая включала две-три драмы, один научный, один–два видовых (это так называемые географические фильмы, показывающие красоты природы. – А. Б.) и три–четыре комических фильма.

⁴² Росоловская В. Русская кинематография в 1917 г. – С. 33.

⁴³ Росоловская В. Русская кинематография в 1917 г. – С. 32.

⁴⁴ Коломаров Б.Н. Дореволюционная русская кинематография. – С. 7.

⁴⁵ Подсчитано по: Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге (1907–1917). – С. 376–381.

⁴⁶ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – С. 234.

⁴⁷ Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. – С. 380.

При этом общая длина программы колебалась от 600 до 800 метров (примерно 1,5–2 часа. – *A. B.*)⁴⁸. Например, программа показов кинофабрики Ханжонкова на 16–19 марта 1914 г. включала 13 картин, из которых одна картина («Салерно и Сорренто») была создана географическом отделом и носила учебный характер, а все остальные были развлекательными и, в основном, иностранными⁴⁹.

Уровень картин был в целом невысоким, рассчитанным на невзыскательного зрителя. Вот как выглядел типичный сюжет:

Теща, убедившись, что ее дочь нагло обманута мужем, решает его выследить и обличить в вероломстве ... Действительно удается установить, что муж увлекается какой-то «финифлюшечкой» и выдает ей себя за человека холостого. Поэтому в одинаковой степени возмущенные и жена, и возлюбленная решают проучить обманщика ... И действительно, наказание оказывается весьма рациональным⁵⁰.

Именно такие картины составляли значительную часть проката и приносили Обществу основную прибыль.

Подобные же картины показывались и в других кинокомпаниях. Например, Петербургское отделение фирмы «Бр. Пате» предлагало прокатчикам 3 серии фильма «Сонька золотая ручка», а Программа показов на май 1915 г. включала следующие фильмы: драма «Кровавые деньги» (1 000 метров по цене 40 руб. за метр), комические фильмы «Коза мандарина» (230 метров по цене 30 руб. за метр) и «Сашка семинарист» (по цене 90 руб. за метр). Лишь один фильм этой Программы, «Хищные птицы» (165 метров без указания цены), имел научный характер⁵¹.

Необходимо уточнить, что Ханжонков стремился к созданию не только развлекательных, но и научно-популярных, учебных (географических и исторических) фильмов. Ханжонковская фильмография достаточно подробно изучена, и в данной статье нет необходимости сколько-нибудь подробно останавливаться на этом вопросе. Достаточно сказать, что в монографическом исследовании В.П. Михайлова «Рассказы о кинематографе старой Москвы»

⁴⁸ Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.). – С. 34–35.

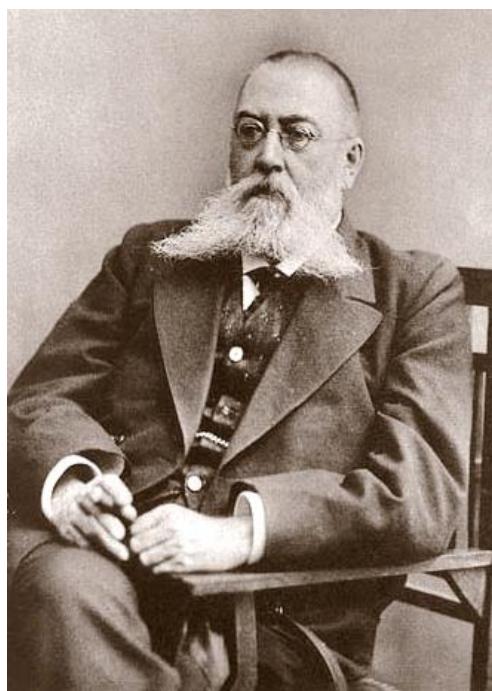
⁴⁹ Программа № 333. Выпуск 16–19 марта 1914 года [Текст] / Акционерное Общество «А. Ханжонков и К°», Фабрика кинематографических картин. – Москва: Типография Русского товарищества, 1914.

⁵⁰ На что способна женщина // Программа № 333 / Акционерное Общество «А. Ханжонков и К°», Фабрика кинематографических картин. – Москва: Типография Русского товарищества, 1914.

⁵¹ Петроградское отделение Акционерного общества «Братья Пате» – фонографы, синематографы, точные аппараты // ЦГИА СПб. – Ф. 1603. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 14, 19, 92.

Ханжонкову посвящен целый раздел – «Хозяева кинематографа», занимающий почти 50 % всей книги⁵². Автор, на основе опубликованных и частично не опубликованных воспоминаний самого Ханжонкова, хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), а также профильных журналов, подробно раскрыл его творческую биографию.

В то же время, деятельность Акционерного общества Ханжонкова и его Правления, а также роль ведущих акционеров остались практически вне поля исследования. Надо отметить, что сотрудничество Ханжонкова с французской фирмой Пате по созданию исторического фильма «1812 год» вызвало не только положительные заметки и рецензии в прессе, но и нарекания со стороны, по словам Ханжонкова, «приверженцев русской кинопромышленности, усмотревших в этом акте сдачу некоторых позиций иностранной торговле»⁵³. Данная критика звучала не только из стана «патриотов», но и со стороны пайщиков Общества Ханжонкова. В частности, с критикой выступил крупный российский предприниматель, Председатель правления Купеческого общества взаимного кредита, основатель и попечитель Московского коммерческого института Алексей Семенович Вишняков, который посоветовал Ханжонкову активнее привлекать к делу русский капитал и сам вступил в число акционеров Общества⁵⁴.

А.С. Вишняков

⁵² См.: Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – С. 101–234.

⁵³ Ханжонков А. Первые годы русской кинематографии. – С. 66.

⁵⁴ Ханжонков А. Первые годы русской кинематографии. – С. 66.

Именно с подачи Вишнякова акционерами Общества стали такие известные представители московских предпринимательских кругов, как Л.А. Карзинкин, А.И. Кузнецов, Н.А. Второв, А.Н. Перлов, М.В. Сабашников, И.Д. Сытин, А.И. и И.К. Коноваловы, И.Д. и П.А. Морозовы, В.П. Рябушинский, С.Н. Шустов, А.И. Шамшин и др.⁵⁵ Все они, по выражению историка А.Н. Боханова, являлись частью деловой элиты России, возглавляли не только свои фирмы, но и входили в руководящие органы других ведущих акционерных обществ, банков и т. п., а также активно занимались общественной и политической деятельностью⁵⁶.

Надо отметить, что общее число акционеров Общества Ханжонкова принципиально не менялось. Если при утверждении устава Акционерного общества в 1912 г. список акционеров включал 80 фамилий и одну фирму (Южная торгово-промышленная артель Остапчука), то после увеличения основного капитала в 1914 г. их общая численность выросла лишь до 90 человек (при том, что некоторые акционеры к этому времени вышли из состава учредителей)⁵⁷.

Правление Общества в соответствии с уставом состояло из пяти директоров, избираемых общим собранием акционеров. Председателем правления являлся сам А. Ханжонков, который помимо этого был назначен на должность директора-распорядителя, а также занимался коммерческими и организационными делами, связанными с командировками, как по России, так и за ее пределами. Согласно § 32 Устава Акционерного общества директор-распорядитель мог избираться как из среды акционеров, так и из сторонних лиц, и утверждался общим собранием. Однако имелось ограничение. Директор-распорядитель сверх двадцати акций должен был представить еще не менее двадцати, что ограничивало число претендентов на эту должность⁵⁸.

В состав правления Общества, помимо самого Ханжонкова как основателя и крупнейшего держателя акций, входила его жена – Антонина Николаевна Баторовская, дочь владельца магазина швейных машин «Зингер» (по другим данным, дочь губернского секретаря)⁵⁹. Она также являлась компаньоном Торгового дома «А. Ханжонков и К°».

⁵⁵ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К°» в Москве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 64–65.

⁵⁶ См.: Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. – Москва: ИРИ РАН, 1994.

⁵⁷ Подсчитано по: РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 64–65; РГИА. – Ф. 23 – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 3–4.

⁵⁸ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К°» в Москве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170 – Л. 6–7.

⁵⁹ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – С. 104.

А.Н. Баторовская

Правда позднее, в автобиографии, которая прилагалась к заявлению на получение персональной пенсии, Ханжонков писал, что

... женился 23-х лет на окончившей гимназию бедной девушке по фамилии Баторовская⁶⁰.

Но поскольку автобиография писалась в 1935 г., то упоминание о том, что жена на самом деле была компаньоном в бизнесе и происходила из состоятельной семьи, вряд ли способствовало бы положительному решению вопроса получения пенсии, даже несмотря на то, что Антонина Николаевна умерла еще в 1925 г. В своих мемуарах Ханжонков очень высоко оценивал заслуги первой жены. По его мнению,

... она была активным работником в деле и хорошо его знала, участвуя во всех стадиях его развития. Специальностью своей она избрала художественную часть и работала с энтузиазмом, разрабатывая с режиссерами сценарии, следя за правильностью съемок и т. п.⁶¹

Кроме четы Ханжонковых в состав правления был избран известный экономист и предприниматель, профессор Иван Христофорович Озеров, который помимо того, что преподавал в Московском университете и

⁶⁰ Личное дело персонального пенсионера СССР А.А. Ханжонкова // ГАРФ. – Ф. 10249. – Оп. 3. – Д. 459. – Л. 11.

⁶¹ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. – С. 68.

Коммерческом институте в Москве, являлся еще членом Государственного совета и входил в состав правлений ряда акционерных обществ.

И.Х. Озеров

Кроме них, членом правления был С.Н. Баторовский, судя по всему, брат Антонины Николаевны и человек, близкий к другому крупному акционеру – А.С. Вишнякову, во всяком случае, он являлся соредактором труда, посвященного Московскому обществу распространения коммерческого образования (МОРКО), которое тот возглавлял. Сам Вишняков, потомственный почетный гражданин, статский советник, председатель Правления Московского Купеческого общества Взаимного Кредита, а также член правлений Центрального банка Обществ Взаимного Кредита, Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги и член ревизионных комиссий Харьковского земельного банка и Первого общества подъездных железнодорожных путей, вошел в состав ревизионной комиссии Общества А. Ханжонкова.

Кроме указанных лиц в Правление Общества входили также Л.Е. Теодосиадис (греческий подданный), В.А. Хомяков и А.И. Кузнецов. Все они были московскими предпринимателями⁶². Что касается С.Н. Баторовского, то он, судя по документам, в дальнейшем никакого участия в деятельности

⁶² Акционерно-паевые предприятия России. – 1917. – С. 89–90.

Общества не принимал, видимо поэтому уже в 1914 г. его фамилия исчезла из числа членов правления и состава учредителей⁶³.

Как отмечалось выше, одним из крупных акционеров, принимавших активное участие в деятельности Общества, был А.С. Вишняков, который вместе с женой Елизаветой Петровной являлся держателем 150 акций⁶⁴. По воспоминаниям Ханжонкова:

А.С. Вишняков собственноручно написал около трех десятков писем к промышленникам и капиталистам Москвы с предложением вступить в акционеры Общества, учреждаемого пионером русской кинопромышленности А.А. Ханжонковым⁶⁵.

Именно Вишняков посоветовал А. Ханжонкову не набирать крупных пайщиков, и тот охотно последовал данному совету. В результате, «в течение двух–трех недель весь привлекаемый капитал в 250 тыс. руб., равный оценке имущества торгового дома, был расписан без остатка»⁶⁶.

Сам Ханжонков при утверждении Устава Общества в 1912 г. располагал 650 акциями на сумму 162 500 руб. Кроме того, его жена, Антонина Николаевна имела в своем распоряжении 200 акций на сумму 50 000 руб., а ее брат, С.Н. Баторовский приобрел 100 акций на сумму 25 000 руб.⁶⁷ В 1915 г. Ханжонков имел в своем распоряжении уже 785 акций, а количество акций его жены выросло с 200 до 400⁶⁸. Крупными держателями акций являлись другие близкие Ханжонкову люди, вошедшие в состав Правления: у Леонида Ефимовича Теодосиадиса в 1914 г. было 30 акций, у Ивана Христофоровича Озерова при утверждении Общества было всего 50 акций, а к 1915 г. их количество возросло до 100⁶⁹.

⁶³ Акционерное общество «Ханжонков и компания» в Москве. Список Членов правления, кандидатов в члены правления, ревизионной комиссии и заведующих отделениями на 1 июля 1914 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 4.

⁶⁴ Акционерное общество «Ханжонков и компания» в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 5–6.

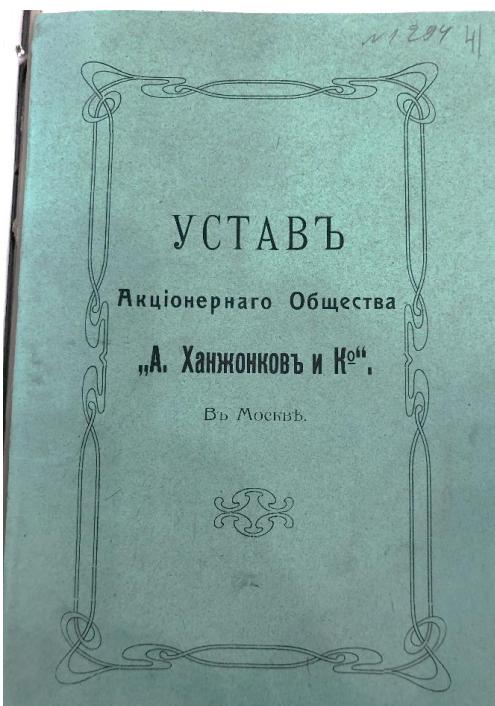
⁶⁵ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. – С. 66–67.

⁶⁶ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. – С. 67.

⁶⁷ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» в Москве. Список акционеров Акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» на 8 сентября 1912 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 64–65.

⁶⁸ Акционерное общество «Ханжонков и компания» в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г. // РГИА. – Ф. 23 – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 5–6.

⁶⁹ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» в Москве. Список акционеров Акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» на 8 сентября 1912 г. // РГИА. –

Титульный лист Устава Акционерного Общества
«А. Ханжонков и К°»

Основное число пайщиков являлись обладателями незначительного числа акций: от четырех до двадцати (не более), и их голоса не оказывали сколько-нибудь серьезного влияния на принятие решений Правлением Общества и общим собранием пайщиков. Так, 19 человек внесли по 5 000 руб. и получили по 20 акций и по 2 голоса, в их числе были такие известные в московской купеческой среде предприниматели, как Л.А. Карзинкин (потомственный почетный гражданин), А.И. Кузнецов (директор Переяславской мануфактуры). П.Н. Грибов (потомственный почетный гражданин, купец 1 гильдии) и др. По 2 500 руб., по 10 акций и по 1 голосу имели 43 акционера. В эту группу акционеров вошли такие крупные московские предприниматели, как Н.А. Второв (потомственный почетный гражданин, член совета Сибирского торгового банка и председатель правлений ряда Обществ), М.В. Сабашников (дворянин, Директор-распорядитель Товарищества Любимовского свеклосахарного завода), А.И. Коновалов (потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник, член IV Государственной Думы, директор Товарищества мануфактур «Иван Коновалов с Сыном») и др. Наконец 11 акционеров имели от четырех до шести акций без права голоса.

Таким образом, основная масса акционеров (73 человека из 81) располагала в общей сложности 860 акциями, что давало в сумме 43 % голосов. При этом

Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 65; Акционерное общество «Ханжонков и компания» в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 5–6.

семья Ханжонкова, его близкие родственники и знакомые (всего 8 человек, которые входили в руководство компании) при утверждении Устава Общества в 1912 г. имели 1 140 акций, что давало 57 % голосов. К 1915 г. практически эти же люди располагали уже 1 180 акциями, что составляло 59 % от их общего количества, при этом доля акций самого Ханжонкова и его ближайшего окружения постоянно возрастила⁷⁰.

По сути, Акционерное общество А. Ханжонкова являлось акционерно-паевым предприятием, в котором узкий круг пайщиков обладал контрольным пакетом акций, что позволяло Ханжонкову полностью контролировать принятие решений на общих собраниях. При этом акции не выпускались в свободную продажу, а перераспределялись среди акционеров.

Это была принципиальная позиция самого Ханжонкова, выработанная с первых шагов в бизнесе, когда, по словам В.П. Михайлова,

Александр получил хороший урок на будущее – его компаньон Эмиль Ош оказался человеком необязательным, способным подвести. Именно поэтому, ... несмотря на всю свою приверженность к коллегиальным формам работы, он сохранял за собой право на единоличное распоряжение делами фирмы, что всегда фиксировалось в уставах Торгового дома, а потом и Акционерного общества⁷¹.

Уточним, что некоторые акционеры, не входящие в близкий круг, также смогли увеличить количество своих акций. В частности, Л.А. Карзинкин к 20 акциям, которые он имел в 1912 г., прибавил в 1915 г. еще 4; Н.А. Второв увеличил количество акций с 10 до 15; А.И. Коновалов увеличил количество акций с 2 до 12; И.Д. Морозов (представитель Морозовской династии, действительный член Богородского Общества распространения среднего образования) увеличил свою долю с 10 до 15 акций; В.П. Рябушинский (представитель династии купцов-старообрядцев Рябушинских, банкир и фабрикант) к 10 акциям прибавил еще 10; С.Н. Шустов (член правления Товарищества «Н.Л. Шустов с сыновьями» тоже увеличил количество акций с 10 до 15 и т. д.⁷² Однако это увеличение, во-первых, не носило массовый

⁷⁰ Подсчитано по: Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» в Москве. Список акционеров Акционерного общества «А. Ханжонков и Ко» на 8 сентября 1912 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 64–65; Акционерное общество «Ханжонков и компания» в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 5–6.

⁷¹ Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – С. 106.

⁷² Подсчитано по: Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К°» в Москве. Список

характер, а во-вторых, как правило, делалось по просьбе самого Ханжонкова, а главное, никак не меняло общее соотношение голосов акционеров.

Возникает вопрос. Почему представители таких известных в московской купеческой среде фамилий приобретали такое незначительное число акций? В какой-то мере на этот вопрос отвечает сам Ханжонков:

Хотя акционеры мало понимали в кинематографии, но они прекрасно осознали, что фирма, имеющая около десяти представительств лучших заграничных кинофабрик и выпускающая свои недурные картины, имеет все данные на ведущую роль в России⁷³.

Надо отметить, что, хотя кинематограф в начале XX века развивался довольно быстро, но московское купечество пока не очень четко представляло, возможно ли в этом бизнесе получить значительные дивиденды.

Действительно, при общем количестве акций в 2 000, за 1912/13 гг. было выплачено по дивидендам 72 800 руб. Следовательно, на одну акцию можно было получить 36,4 руб. Среднее количество акций составляло не более 10, следовательно, выплаты по ним достигали 364 руб. Для крупных московских предпринимателей, которые и составляли основное число акционеров, это была совершенно незначительная сумма. Однако приобрести более значительный пакет акций в данном Обществе было практически невозможно. Более того, руководство Компании и не стремилось к значительному выпуску новых акций (как отмечалось выше, это была принципиальная позиция самого Ханжонкова). Поэтому часть акционеров, которые не разделяли данную политику, просто покидали Общество. Так поступил, например, известный книгоиздатель и предприниматель Иван Дмитриевич Сытин, который в 1914 г. вышел из числа акционеров. Правда, подобных примеров было не много.

акционеров Акционерного общества «А. Ханжонков и К°» на 8 сентября 1912 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1170. – Л. 64–65; Акционерное общество «Ханжонков и компания» в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г. // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 5–6.

⁷³ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. – С. 67.

И.Д. Сытин. Фото ~ 1900 г.

Хотя большая часть акционеров действительно были мало знакомы с кинематографией, однако, членами Правления Общества стали не только близкие к Ханжонкову, но и достаточно компетентные в этом бизнесе люди.

Так, Леонид Ефимович Теодосиадис, родившийся в г. Галац (Румыния) в 1876 г., начал свою деятельность в качестве владельца собственного кинематографа в Ростове-на-Дону в 1904 г., когда ему исполнилось всего 28 лет. В 1907 г. он работал агентом по обмену кинофильмами между театрами, поскольку проката фильмов в то время еще не существовало, а в 1908 г. стал представителем, а затем и директором Торгового дома А. Ханжонкова в Ростове-на-Дону, созданного для продажи фильмов в Ростовском и Кавказском регионах. Уже в 1910 г. Теодосиадис был приглашен Торговым домом Ханжонкова в Москву в качестве коммерческого директора с окладом в 200 руб. в месяц, а в 1912 г., после реорганизации Торгового дома в Акционерное общество, вошел в его состав и был избран членом Правления с окладом в 500 руб. На этой должности он оставался до 1915 г., когда оставив службу у Ханжонкова, открыл собственное дело в Москве – лабораторию и контору по продаже и покупке как русских, так и иностранных фильмов⁷⁴. Но и после революции 1917 г. Теодосиадис не ушел из профессии и работал сначала в собственной кинолаборатории, а после ее национализации в 1920 г. перешел на службу в Народный Комиссариат по Просвещению в кино-фото-отдел на

⁷⁴ Личное дело Теодосиадиса Леонида Ефимовича // РГАЛИ. – Ф. 987. – Оп. 1. – Д. 816. – Л. 5, 17.

должность заведующего первой государственной кинолабораторией⁷⁵. С февраля 1925 г. он состоял на службе в Госкино в должности Коммерческого директора⁷⁶. Таким образом, Л.Е. Теодисиадис совместно с Ханжонковым и под его руководством прошел большую школу в сфере кинематографии и способствовал успешной работе Акционерного общества в годы его расцвета.

Л.Е. Теодосиадис

Человеком, хорошо разбиравшимся в сфере киноискусства, был и профессор И.Х. Озеров, который активно выступал за производство учебных фильмов и их использование в школьном образовании. Оставаясь членом правления вплоть до 1917 г., он параллельно писал киносценарии для Ханжонкова («за сто рублей каждый»)⁷⁷, оставаясь анонимным автором для большинства непосвященных.

Деятельность кинофабрики Ханжонкова в дореволюционный период была достаточно результативной. Первоначально Общество выпустило 2 000 акций по 250 руб. каждая, к 1916 г. количество акций возросло до 5 000 по цене 250 руб., а на 1 января 1917 г. основной капитал Общества достиг 1 500 000 руб. (6 000 акций по 250 руб.)⁷⁸. При этом, чистая прибыль Общества в 1912–1913 гг. составила 78 126 руб.; в 1914 г. – 89 023 руб.; в 1915 г. –

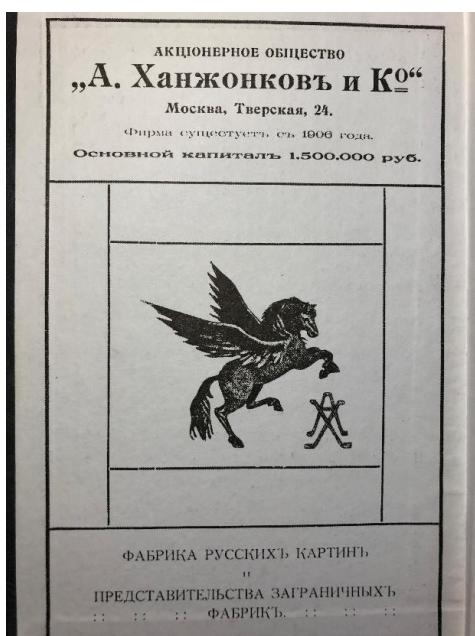
⁷⁵ Личное дело Теодосиадиса Леонида Ефимовича // РГАЛИ. – Ф. 987. – Оп. 1. – Д. 816. – Л. 9.

⁷⁶ Там же. – Л. 34.

⁷⁷ Телицын В.Л. Иван Христофорович Озеров. Жизненные испытания русского ученого // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 137.

⁷⁸ Список акционеров Акционерного общества А. Ханжонков и К° на 20 февраля 1914 г. // РГАЛИ. – Ф. 987. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 11–12.

134 801 руб.; в 1916 г. – 185 095 руб.⁷⁹ Всего за пять лет чистая прибыль Общества выросла более чем в два раза. При этом, если за 1912/13 г. фирма выплатила акционерам по дивидендам 9 % годовых, то за 1914/15 г. – уже 10 % годовых⁸⁰. Всего за 1912/13 гг. по дивидендам было выплачено 72 800 руб., в 1914 г. – 80 833 руб., а в 1915 г. – 101 041 руб.⁸¹ Предполагаемое распределение прибыли за 1916 г. выглядело следующим образом: в дивиденд акционерам выделялось 125 000 руб. (по 25 руб. на 1 купон 1916 г.) и еще 12 500 руб. дополнительно по акциям за 2-е полугодие 1916 г. Кроме того, в распоряжение акционеров выделялось еще 23 289 руб., т. е. всего – 160 789 руб.⁸².

Реклама Акционерного общества А. Ханжонков и К°

Деятельность других акционерных обществ и отделений была менее успешной. «Русское кинематографическое общество», созданное в 1912 г. Л.И. Пироговой и В.В. Функе, по уставу должно было заниматься приобретением, эксплуатацией и дальнейшим развитием находящихся в Петербурге технической конторы и склада кинематографических картин, продажей, прокатом и изготовлением кинематографических аппаратов и лент и других тому подобных аппаратов, а также оборудованием кинематографических театров. С 1913 г. эта фирма стала заниматься еще и производством фильмов. Общество включало 13 человек, принялших участие в

⁷⁹ Подсчитано по: РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 31, 69, 91; РГАЛИ. – Ф. 987. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 11–12.

⁸⁰ Акционерно-паевые предприятия за 1917. – С. 89.

⁸¹ РГИА. – Ф. 23. – Оп. 28. – Д. 2341. – Л. 39, 61, 74.

⁸² РГАЛИ. – Ф. 987. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 13–31.

его создании, из них только 5 являлись акционерами. Всего было выпущено 600 акций по 200 руб. каждая⁸³. Прибыль Общества за 1913/14 г. составила всего 962 руб., поэтому дивиденд оно не выплачивало⁸⁴. Тем не менее, данное Общество проработало вплоть до 1917 г. (с 1916 г. – Российское кинематографическое товарищество)⁸⁵.

Лишь один год (с 1908 по 1909 г.) просуществовала Петербургская кинофирма «Олимпиум-кино», основанная В.В. Карпинским для производства документальных фильмов⁸⁶. Такая же судьба постигла другую Петербургскую кинофирму «Минотавр» (основатель А.Д. Мин), которая была учреждена в 1909 г. как Товарищество с капиталом в 600 тыс. руб. Эта фирма закрылась в 1910 г.⁸⁷ Чуть дольше проработало Акционерное общество «Аполлон», открытое в 1909 г. с основным капиталом в 300 тыс. руб. Главным делом Общества планировалось производство кинохроники, кроме того, Общество владело собственным кинотеатром, расположенным в Пассаже. Однако в итоге в 1913 г. оно было закрыто по решению коммерческого суда, который признал Общество несостоятельным должником⁸⁸. Что касается Петербургского акционерного общества «Кинема», учрежденного в 1911 г. с целью приобретения, эксплуатации и дальнейшего развития технической конторы и склада кинематографических картин Товарищества «Адлер (Фильм)», принадлежащего шведскому подданному Карлу Вагнеру, то сведений о его деятельности после 1911 г. не сохранилось⁸⁹. Акционерное общество «Паризиана» (в уставе – «Паризианна») хотя и заявляло об устройстве предприятий по производству, продаже и прокату кинематографических лент и принадлежностей к ним, но главную свою цель видело в развитии принадлежащего Натану Каплану кинотеатра, находившегося в Петербурге⁹⁰. Действительно, для кинотеатра в 1913–1914 гг. был построен по проекту архитектора М.С. Лелявича флигель во дворе дома по адресу: Невский проспект, 80. Этот кинотеатр стал одним из крупнейших в столице, вмещавшим 800 зрителей.

⁸³ Об учреждении «Российского кинематографического акционерного общества» в Петербурге // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1475. – Л. 2–3, 41.

⁸⁴ Акционерно-паевые предприятия за 1917. – С. 88.

⁸⁵ Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. – С. 379.

⁸⁶ Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. – С. 36–37.

⁸⁷ Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. – С. 38–41.

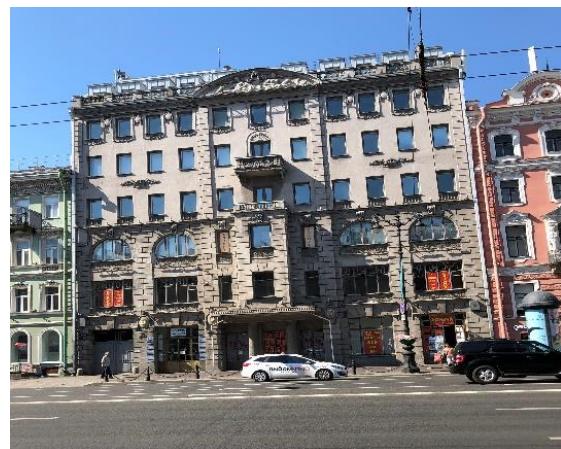
⁸⁸ Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. – С. 44–49.

⁸⁹ Об учреждении Петербургского акционерного кинематографического общества «Кинема» // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 1128. – Л. 1.

⁹⁰ Об учреждении акционерного общества «Паризианна» (1913–1914) в С.-Петербурге // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 2225. – Л. 3.

Невский, 80 (1915 г.)

Невский, 80 (2021 г.)

Главной причиной закрытия всех этих фирм было то, что они не сумели поставить надлежащим образом дело, а главное – не сумели создать конкурентоспособных картин. Из 25 кинофирм, появившихся в Петрограде в годы войны, только 15 (60 %) сохранились до 1917 г., из них 8 (32 %) занимались производством фильмов, остальные сосредоточились главным образом на прокате⁹¹.

Более успешно работали кинопредприятия, которые открывались не в столицах, а в провинции, где конкуренция на кинорынке была не столь жесткой. Например, Кинематографическое общество «Фильма» было создано для продолжения и развития принадлежащего бельгийскому подданному П.А. Пиронэ предприятия, находившегося в г. Баку и специализировавшегося на производстве, продаже и прокате кинематографических лент, аппаратов и приспособлений к ним, а также на устройстве и эксплуатации электро-театров для кинематографических представлений⁹². Основной капитал Общества был заявлен в 250 000 руб., разделенных на 2 500 акций по 100 руб. каждая. Все эти акции были разделены между 10 учредителями, которым принадлежало 50 голосов. Однако основатель фирмы Павел Пиронэ располагал 2 250 акциями, что давало ему 25 голосов. Кроме того, его братья – В.А. Пиронэ и А.А. Пиронэ – на двоих имели еще 130 акций и 13 голосов. Семья Пиронэ в общей сложности владела 2 480 акциями, что давало ей 38 голосов (76 %)⁹³. Таким образом, созданное общество, по сути, являлось так же акционерно-

⁹¹ Подсчитано по: Ковалова А.О. Кинопредприятия в Петербурге. – С. 380–381.

⁹² Об учреждении кинематографического акционерного общества «Фильма» в Баку // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 2063. – Л. 3.

⁹³ Там же. – Л. 42.

паевым предприятием, где основная прибыль оставалась в семье. Что касается дивидендов, то за 1913 г. они не выплачивались, а за 1914 г. составили 4 %⁹⁴.

Акционерное кинематографическое общество «С.А. Френкель», созданное для приобретения, эксплуатации и дальнейшего развития находившихся в Киеве технической конторы и склада кинематографических картин, главную свою роль тоже видело в эксплуатации кинематографических театров⁹⁵. Акционерами Общества выступили 13 человек, из которых трое являлись членами одной семьи (Сергей Андреевич, Андрей Федорович и Евгений Андреевич Френкели). Вместе они владели 1 852 акциями из заявленных 2 000, что составляло 92,6 %. Практически это общество так же можно считать семейной фирмой⁹⁶. Основная прибыль Общества складывалась из поступлений за прокат фильмов. За 1910/11 гг. оно выплатило дивиденд в размере 12 % при полученной прибыли в 35 245 руб.⁹⁷ В 1911 г. чрезвычайным собранием (Протокол № 6 от 20 февраля 1911 г.) было принято решение о переносе Правления Общества в Петербург и выпуске дополнительных акций на 200 000 руб. С этой целью было увеличено количество акционеров до 34 человек за счет привлечения новых членов. В частности, в число акционеров была включена Ю.А. Френкель (жена Е.А. Френкеля). К этому времени Общество имело в своем распоряжении 5 кинотеатров, которые дали прибыль в 33 000 руб.⁹⁸

Надо отметить, что А. Ханжонков сотрудничал с Обществом «С.А. Френкель». После Февральской революции, в марте 1917 г. было создано Объединенное кинематографическое общество (ОКО) для борьбы со срывами картин, с plagiatом в названиях и сюжетах, переманиванием служащих и артистов и т. п. Его председателем стал А.А. Ханжонков, а одним из товарищей (заместителей) был избран С.А. Френкель. Однако это сотрудничество, как позднее отмечал в своих мемуарах Ханжонков, продлилось недолго:

Вскоре после организации общества я переехал на постоянное жительство в Крым и отношения к его делам не имел⁹⁹.

⁹⁴ Акционерно-паевые предприятия России. – 1914. – С. 450; Акционерно-паевые предприятия России. – 1917. – С. 89.

⁹⁵ Об учреждении акционерного кинематографического общества «С.А. Френкель» в Киеве // РГИА. – Ф. 23. – Оп. 12. – Д. 618. – Л. 2.

⁹⁶ Там же. – Л. 91.

⁹⁷ Акционерно-паевые предприятия России. – 1917. – С. 225–226.

⁹⁸ Об учреждении акционерного кинематографического общества «С.А. Френкель» в Киеве. – Л. 120–126.

⁹⁹ Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. – С. 109–110.

Несмотря на то, что война ослабила позиции основных конкурентов, а многие фирмы просто разорились, Акционерное общество Ханжонкова не только не смогло воспользоваться сложившейся ситуацией, но даже не удержало своих прежних позиций. Как справедливо отмечает С. Гинзбург, попытка его руководителей сосредоточиться на производстве научных фильмов и получить монополию на снабжение ими учебных заведений, находившихся в ведомстве министерства просвещения, не удалась. Эта идея принадлежала профессору И.Х. Озерову, который неоднократно высказывался о необходимости внедрения учебных фильмов в преподавание. С этой целью в июне 1915 г. состоялся закрытый просмотр, на котором демонстрировались научные ленты (всего 8 картин), подготовленные на киностудии Ханжонкова. Среди зрителей были министр просвещения П.Н. Игнатьев, политический и общественный деятель, член Государственной думы Е.П. Ковалевский, председатель комиссии по внешкольному образованию С.С. Григорьев, члены Государственного совета проф. А.В. Васильев и проф. И.Х. Озеров, министр торговли В.Н. Шаховской и министр земледелия А.В. Кривошеин, товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский, товарищ министра путей сообщения П.Н. Думитрашко и др.

По итогам просмотра министр народного просвещения выразил мнение, что научный кинематограф играет важную роль в популяризации естественных и исторических предметов и вполне согласуется с требованиями низшей школы. Министр земледелия указал на необходимость с помощью кинематографии ознакомить общество со значением отечественных курортов, считая это важным и серьезным вопросом. Профессор Озеров предложил создать специальные комиссии из членов Государственного Совета и Государственной Думы, чтобы совместными усилиями сделать кинематограф средством популяризации научных предметов в серьезном смысле слова. Он прямо указал на то, что

наша школа будет жизненнее, когда соединится с кинематографией, и должна содействовать этому настойчиво и незамедлительно¹⁰⁰.

Надо отметить, что И.Х. Озеров в книге «На новый путь! К экономическому освобождению России» (1915 г.) развел подробную программу использования кинематографа для оживления школьного образования, пропаганды агрономических знаний и борьбы с алкоголизмом. Он подчеркивал:

¹⁰⁰ Летопись российского кино. 1863–1929 / составители В.Е. Вишневский, В.П. Михайлов и др. – Москва: Материк, 2004. – С. 176–177.

Кинематограф в настоящее время является, главным образом, средством развлечения, но он может сделаться и огромным фактором культурного развития населения. <...> Практически это можно было бы сделать через особую комиссию, состоящую из людей, хорошо знающих педагогическое дело, при участии представителей от министерств народного просвещения, торговли, земледелия, святейшего синода и некоторых других. И таким образом, мог бы быть выработан план, что снять, что инсценировать¹⁰¹.

По мнению Озерова, такой подход к использованию кинематографа, в частности, в школьном образовании, «будет создавать импульс к творчеству, притом к творчеству на исторической подкладке»¹⁰². Именно идея создания учебных фильмов побудила Озерова, как он отмечал позднее в своих мемуарах, вступить в Общество Ханжонкова. В итоге он стал горячим сторонником кинофикации школ всех рангов, посвятив много времени и сил пропаганде этой идеи¹⁰³. Однако, все эти усилия не увенчались успехом, т. к. без поддержки государства Научный отдел Акционерного общества оказался слишком затратным для акционеров, как правило, работал в убыток и в конце 1916 г. был закрыт.

Одной из причин того, что Общество не смогло удержать свои позиции, была недостаточная работа по привлечению новых акционеров. Как отмечал профессор Озеров, Ханжонков боялся серьезного расширения дела и «...как нищий, предпочитал при каждом новом ничтожном выпуске акций обходить с книгой бывших акционеров и предлагать им подписываться на новый выпуск», а надо было, как замечает автор, «... акции выпускать на биржу и довести капитал с полутора миллионов до десяти и более»¹⁰⁴. Другие попытки активизировать работу Общества также оказались безрезультатными, например, идея построить фабрику проекционных киноаппаратов свелась к приобретению участка земли для строительства, примыкавшего к киностудии Ханжонкова на Житной улице¹⁰⁵.

После Февральской революции, как отмечает сам Ханжонков, ситуация изменилась.

¹⁰¹ Озеров И.Х. На новый путь! К экономическому освобождению России. – Москва: М. Богуславский, 1915. – С. 173–174.

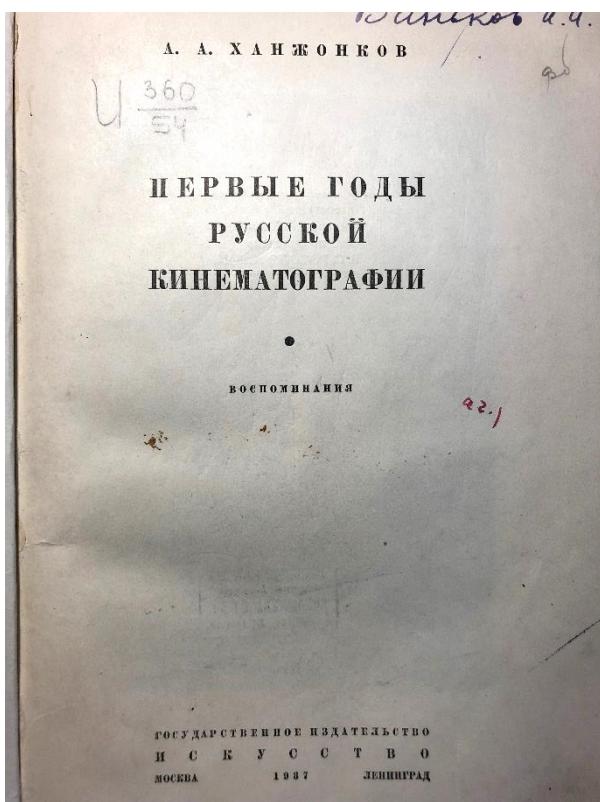
¹⁰² Озеров И.Х. На новый путь! К экономическому освобождению России. – С. 175.

¹⁰³ Щетинина Г.И. Воспоминания. Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. – 1997. – № 2. – С. 72.

¹⁰⁴ Щетинина Г.И. Воспоминания. Мемуары профессора И.Х. Озерова // Вопросы истории. – 1997. – № 1. – С. 93.

¹⁰⁵ Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. – С. 388.

В кинопромышленности началась какая-то лихорадочная деятельность. Создавались новые торговые дома: «Кинопосредник», «Питер-фильм», «Бишов и Ширман», «Рессье и Блажевич», а за ними товарищества: «Обновление», «Свобода» и «Химера», которые просуществовали недолго и были поглощены крупным, вновь образованным предприятием «Нептун»¹⁰⁶.

Титульный лист воспоминаний А.А. Ханжонкова

Сам Ханжонков большего успеха добился только в расширении съемочной базы своего акционерного общества, когда весной 1917 г. он закончил сооружение в Ялте второй своей кинофабрики, рассчитанной, главным образом, на обслуживание летних экспедиций. Однако, организовать съемочный процесс в Крыму, в условиях, когда власть там постоянно менялась, ему так и не удалось. Поэтому, после установления в Крыму Советской власти в ноябре 1920 г. Ханжонков вместе с семьей эмигрировал сначала в Австрию (как позднее он отмечал в мемуарах, не эмигрировал, а уехал временно на лечение), а затем переехал в Берлин с целью наладить кинопроизводство за границей. Правда из этой затеи ничего не вышло, и в конце 1923 г. по приглашению заведующего Госкино Л.А. Либермана он вернулся в Советскую Россию для работы в акционерном обществе «Русфильм», правда уже без семьи, которая осталась в Берлине. Затем, в 1925–1926 гг. Ханжонков был назначен заведующим производством и директором фабрики «Пролеткино», но после

¹⁰⁶ Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. – С. 111.

ликвидации общества и заведенного на него уголовного дела, вынужден был уйти из профессии и окончательно вернуться в Крым. На этом его деятельность как кинопредпринимателя, продюсера и руководителя акционерного общества закончилась. В советское время он вынужден был заниматься, в основном, лишь своими мемуарами, а также писать сценарии.

Заключение

Таким образом, ведущим отечественным предприятием в сфере киноиндустрии в начале XX века являлось Акционерное общество «А. Ханжонков и К°», которое стабильно работало на российском кинорынке с 1912 г. и, несмотря на жесткую конкуренцию со стороны иностранных компаний, занималось не только продажей и прокатом фильмов, но и их производством вплоть до 1920 г. При этом Общество показывало прибыль и ежегодно выплачивало акционерам дивиденды, оставаясь, по сути, акционерно-паевым предприятием, которое перераспределяло акции среди пайщиков и не торговало ими на бирже. Это была сознательная политика со стороны А. Ханжонкова как основателя Общества, председателя правления и директора-распорядителя. Подобная позиция руководства Общества, безусловно, сдерживала его развитие и в условиях Первой мировой войны, когда в этот бизнес пришли новые игроки, не позволила ему монополизировать кинопроизводство в России.

Что касается филиалов иностранных кинематографических компаний, то ведущими среди них были филиалы известных французских компаний «Гомон» и «Бр. Пате». Однако, как показало проведенное исследование, Московское отделение фирмы «Гомон» часто показывало в своих финансовых отчетах убытки, что свидетельствовало о его нестабильной работе. Более эффективно работало в России представительство фирмы «Бр. Пате», которое не только занималось прокатом картин, но и само снимало фильмы, демонстрировало прибыль и ежегодно выплачивало акционерам дивиденды.

Остальные российские акционерные компании, учрежденные российскими и иностранными подданными, в основном занимались перепродажей и прокатом иностранных и частично отечественных картин, снятых, в том числе, на кинофабрике Ханжонкова. При этом, в своих отчетах они не показывали прибыль, не увеличивали основной капитал и, как правило, не выплачивали дивидендов. Большое количество российских кинопредприятий, особенно специализировавшихся на прокате, возникло уже в годы Первой мировой войны, когда с кинорынка вынуждены были уйти часть представительств иностранных фирм. Однако эти кинопредприятия оказались недолговечными.

Introduction

The economic aspect of the functioning of the pre-revolutionary private cinema, its formation and development still remains a blank spot in historical and economic research. It is fair to note that in Soviet times film experts were mainly interested in cinema only as a kind of art and paid little attention to other aspects of the life of cinematography.¹

Indeed, the extensive literature devoted to the history of the formation and development of Russian pre-revolutionary cinema which appeared in the 1920s and 1930s as well as modern studies, as a rule, contain a detailed filmography and mostly describe filming and production of the first domestic films.² At the same time, the economic aspect of the activities of joint-stock companies in the film industry, i.e. issues related to the approval of the charters of companies, election to the management boards, formation of fixed capital, payment of dividends, etc., still remain poorly studied. Archival collections related to the approval of the charters of joint-stock cinema companies, pre-revolutionary statistics digests, which contain important information about the composition of the founders, fixed and reserve capital, shares and dividends of joint-stock companies, etc., have practically not been introduced into scientific circulation.

This article is based on archival materials stored in the Russian State Historical Archive (RGIA), the Central State Historical Archive of St Petersburg (TsGIA SPb)

¹ V.P. Mikhailov, *Stories about the cinema of old Moscow* [in Russian] (Moscow: Materik, 2003), 103.

² See N.A. Rynin, *Cinematography* [in Russian] (Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924); B.S. Likhachev, *Cinema in Russia (1896–1926). Materials on the history of Russian cinema* [in Russian] (Leningrad: Academia, 1927); V.V. Chaikovskii, *Infant years of Russian cinema* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Tea-kino-pechat', 1928); V. Rosolovskaya, *Russian cinematography in 1917. Materials on history* [in Russian] (Moscow; Leningrad: Iskusstvo, 1937); B.N. Kolomarov, *Pre-revolutionary Russian cinematography* [in Russian] (Leningrad: Obshchestvo uchebnoi i nauchnoi kinematografii, 1938); N.M. Zorkaya, *At the turn of centuries: at the origins of mass art in Russia, 1900–1910* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1976); I.N. Grashchenkova, *Cinema of the Silver Age. Russian cinema of the 1910s and cinema of post-October Russian diaspora in the 1920s* [in Russian] (Moscow: A.A. Mozhayev, 2005); S.S. Ginzburg, *Cinematography of pre-revolutionary Russia* [in Russian] (Moscow: Agraf, 2007); A.O. Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg. 1907–1917. Cinema production and filmography* [in Russian] (St Petersburg: Skriptorium, 2012); V.V. Ustyugova, *Beautiful era of cinematography. 1896–1919: based on the materials of the province: a monograph* [in Russian] (Perm: Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2015); et al.

and the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), as well as pre-revolutionary statistics digests and other sources; the activities of A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company and its competitors in the Russian film market are analyzed, the mechanism of formation of the managerial level of these companies is shown, the main directions of work from the moment of official approval in 1912 to 1917 inclusive are revealed.

Main body

It should be noted that whereas in Europe the technology of film screening began to develop actively as early as in the 1880s, the emergence of cinematography in Russia and, consequently, the emergence of relevant enterprises and companies in the film industry dates back to the turn of the 19th – 20th centuries and takes place in the conditions of economic modernization, which affected all the main branches of production and transport. Under these conditions, joint-stock companies grew at the fastest pace. According to official data, in 1904, only 42 companies with a capital of 40.6 million roubles were established, but in 1913 there were 231 companies with a capital of 393.4 million roubles. By 1913, 1,063 joint-stock companies with a capital of 1 billion 302 million roubles had been operating in various industries and in the banking sector.³

It was during this period that the companies focused not only on industrial production and trade but also on providing services to the widest segments of the population began to be established. The information about the state of affairs in joint-stock companies began to be published in the statistics digests *Joint-stock share enterprises of Russia: compiled according to the official data of the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance*⁴ in 1912. These publications, which included enterprises in the service sector, were issued annually until 1917. Initially, the enterprises of the social sphere were included in the chapter “Local Improvement,” but later a special section “Theatrical and Cinematographic Enterprises, Hotels, Restaurants, Resorts” was introduced in the digests⁵ and cinematographic companies were described in that section.

What can be considered as an important factor that hindered the development of Russian film industry is the absence of electricity in significant part of the country’s

³ See V.V. Lavrov, ed., *Joint-stock share enterprises of Russia: compiled according to the official data of the Ministry of Trade and Industry and Ministry of Finance* [in Russian] (Moscow: M. Lavrov, 1914).

⁴ V.V. Lavrov, ed. *Joint-stock share enterprises in Russia: compiled by official data from the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance* [in Russian] (Moscow: M. Lavrov, 1912–1917).

⁵ V.V. Lavrov, ed., *Joint-stock share enterprises of Russia: compiled according to the official data of the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance* [in Russian] (Moscow: M. Lavrov, 1917), 85–90.

territory, which objectively made it impossible to show films. As it is noted in the studies devoted to the formation of electrical industry in Russia, “in the 1990s, Russian electrical industry was still in its infancy.”⁶ The first electrical engineering enterprises appeared here relatively late, in the late 1970s – 1980s, and they were mainly branches of German electrical engineering companies. According to V. Dyakin’s calculations, in 1899 there were only 10 electrical engineering companies in Russia with a capital of 20.6 million roubles, of which the Russian capital (5.47 million roubles) prevailed only in three enterprises – the M. Podobedov Partnership, the Society of Moscow Electromechanical and Machine-Building Plants previously K. Weichelt’s, and Volta.⁷ The growth in Russian electrical industry increased after the introduction of high duties on German industrial products in 1906. According to the official data of January 1, 1908, there were 13 electrical engineering industries in Russia with a total capital of 30.4 million roubles.⁸

With the growth of electrical enterprises and the spread of electricity across the country, the first cinemas began to open. They showed films mainly of foreign production (Italian, German, French and partly American). Therefore, it is not surprising that the first cinematographic enterprises opened in Russia were branches of foreign joint-stock companies. The largest of them was the Moscow branch of the JSC Gaumont, which began its activities in Russia in 1907.⁹ It was a branch of a French firm established in 1883 by Leon Gaumont. The second oldest world film company that opened its branch in Russia was the joint-stock company Pathé Brothers. This company, founded in Paris by Charles Pathé in 1894, began its activities in Russia in 1909.¹⁰

As for the first Russian joint-stock cinema companies, they were also founded by foreign nationals and in this respect can be considered Russian only relatively. In 1911, Karl Wagner, a Swedish national, established the joint-stock cinematographic

⁶ N.S. Simonov, Development of electrical power engineering in the Russian Empire: pre-history of the GOELRO [in Russian] (Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2016), 145.

⁷ V.S. Dyakin, *German capitals in Russia. Electrical engineering and electrical transport* [in Russian] (Leningrad: Nauka, 1971), 36.

⁸ P.P. Vitkovich, comp., *Joint stock, share and other accountable enterprises subject to the state tax on trade according to the data of the Department of Assessed Taxed of the Ministry of Finance as of January 1, 1908* [in Russian] (St Petersburg: [n.p.], 1908), 219, 222.

⁹ “O razreshenii deyatel’nosti v Rossii Frantsuzskogo aktsionernogo obshchestva ‘Obshchestvo uchrezhdenii Gomon’” [On authorization to conduct business in Russia issued to the French joint-stock company “Gaumont Society of Institutions”]. F. 23, op. 12, d. 1362, l. 3. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

¹⁰ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 87.

company Kinema.¹¹ Then, in 1912, the engineer Lucien Nothomb, a Belgian national, founded the Russian Cinematographic Joint-Stock Company;¹² in 1914, Nathan Kaplan, a French national, organized the joint-stock company Parisiana.¹³ All these companies were established in St Petersburg. The first provincial cinematographic joint-stock company Fil'ma was opened by P. Pirone, a Belgian national, in 1913 in Baku.¹⁴

A. Khanzhonkov's joint-stock company became a completely domestic enterprise in this field of business; it gradually developed from a small trade and commission business that supplied the Russian market with films and equipment produced mainly by European enterprises. A. Khanzhonkov's Trading House was established in 1906, but it was transformed into A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company only in 1912.¹⁵

A. Khanzhonkov

¹¹ “Ob uchrezhdenii Peterburgskogo aktsionernogo kinematograficheskogo obshchestva ‘Kinema’” [On the establishment of the St Petersburg Joint-Stock Cinematographic Company “Kinema”]. F. 23, op. 12, d. 1128, l. 1. RGIA.

¹² “Ob uchrezhdenii ‘Rossiiskogo kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva’ v S.-Peterburge” [On the establishment of the “Russian Cinematographic Joint-Stock Company” in St Petersburg]. F. 23, op. 12, d. 1475, l. 1. RGIA.

¹³ “Ob uchrezhdenii aktsionernogo obshchestva ‘Parizianna’ (1913–1914) v S.-Peterburge” [On the establishment of the joint-stock company “Parisianna” (1913–1914) in St Petersburg]. F. 23, op. 12, d. 2225, l. 3. RGIA.

¹⁴ “Ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva ‘Fil'ma’ v Baku [On the establishment of the cinematographic joint-stock company “Fil'ma” in Baku]. F. 23, op. 12, d. 2063, l. 1. RGIA.

¹⁵ “Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva ‘A. Khanzhonkov i Ko’ v Moskve” [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company ‘A. Khanzhonkov and Co.’ in Moscow]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 64–65. RGIA.

S. Frenkel cinematographic company, which began to operate in Kiev in 1910 with an authorized capital of 200 thousand roubles, was a completely Russian company as well. However, according to the charter, the purpose of this company was limited to the maintenance of a technical office and a warehouse of cinematographic films, sale, rental and manufacture of cinematographic devices, as well as the operation of cinematographic theatres.¹⁶

Another purely Russian joint-stock cinematographic company was founded in 1911 by Aron Serebryannikov in Chernigov Governorate in the city of Nezhyn. Its fixed capital was only 15 thousand roubles and was divided into 150 shares of 100 roubles each.¹⁷ However, information about its further activities has not been found. Most likely, the company was simply unable to start its work.

Thus, at the beginning of the twentieth century, according to the official data, only 9 companies operated in cinematography business in Russia. However, it should be noted that most of the companies were not registered as a joint-stock company and therefore did not publish reports in the official statistics digests. Among them, the most famous were The First Cinematographic Atelier of A. Drankov (1907–18), the Factory of Cinematographic Pictures of A. Khokhlovkin (1912–17), Dalmatov and Co (1909–10), Minotavr (1909), Omnium-cinema of V. Karpinskii (1908–10), Prodafilm (1910–12), et al.¹⁸ Particularly large number of such enterprises appeared during the First World War.

Numerous cinemas that opened in the province were not joint-stock companies either. One of the first cinemas was A. Gutsman's cinema that was open in Novorossiysk in 1897, but it did not last long and soon switched to the touring system.¹⁹ The first city cinema opened in 1910 in Cherepovets. It was the Royal-Vio Palace. Eight-minute films were shown there for different segments of the population.²⁰

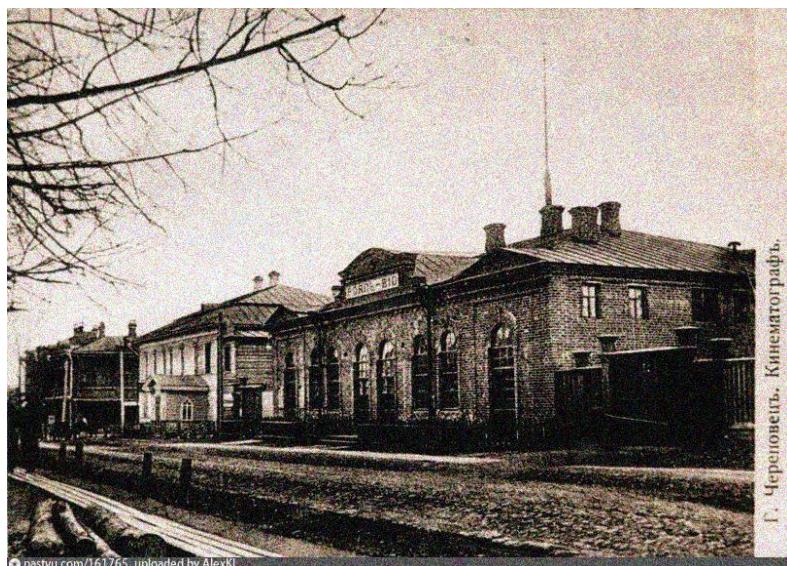
¹⁶ “Ob uchrezhdenii aktionernogo kinematograficheskogo obshchestva ‘S.A. Frenkel’ v Kievе” [On the establishment of the joint-stock cinematographic company ‘S.A. Frenkel’ in Kiev]. F. 23, op. 12, d. 618, l. 2. RGIA.

¹⁷ “Ob uchrezhdenii Aktionernogo kinematograficheskogo obshchestva v Chernigovskoi gubernii” [On the establishment of the Joint Stock Cinematographic Society in Chernigov Governorate]. F. 23, op. 12, d. 1201, ll. 2–3. RGIA.

¹⁸ See Kovalova, *Cinematograph in Petersburg*, 376–81.

¹⁹ Likhachev, *Cinema in Russia*, 25.

²⁰ “First city cinema in Cherepovets appeared 105 years ago” [in Russian], 35media, accessed April 8, 2021, <https://35media.ru/news/2015/08/27/pervyj-gorodskoj-kino-teatr-v-cherepovtse-poyavilsya-105-let-nazad>

Royal-Vio Cinema. Cherepovets, 1910

However, most of the first cinemas worked for a short time because they often burnt down due to fire safety violations.

The largest of the joint-stock companies included in the official statistics was the Moscow branch of the French company Pathé Brothers. The company's fixed capital was 30 million francs, and for operations in Russia, a capital of 1 million roubles was invested.²¹ For comparison, the fixed capital of the Parisiana joint-stock company was 500 thousand roubles;²² Kinema joint-stock company declared the fixed capital of 300 thousand roubles;²³ Fil'ma joint-stock company, 250 thousand roubles;²⁴ the Russian Cinematographic Company in St Petersburg, 120 thousand roubles.²⁵ It is important to note that none of the joint-stock companies listed above revised the fixed capital declared at the time of establishment in terms of its increase during the entire period of their activities in Russia.

Against this background, A. Khanzhonkov's joint-stock company looked quite competitive. Moreover, it periodically increased its fixed capital. At the beginning of its activity in 1912, the company declared a capital of 500 thousand roubles, but in 1913 it grew to 750 thousand roubles, and in 1915 it amounted to 1 million 250

²¹ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 87.

²² "Ob uchrezhdennii aktsionernogo obshchestva "Parizianna" (1913–1914) v S.-Peterburge" [On the establishment of the joint-stock company "Parisianna" (1913–1914) in St Petersburg]. F. 23, op. 12, d. 2225, l. 4. RGIA.

²³ "Ob uchrezhdennii Peterburgskogo aktsionernogo kinematograficheskogo obshchestva "Kinema" [On the establishment of the St Petersburg Joint-Stock Cinematographic Company "Kinema"]. F. 23, op. 12, d. 1128, l. 4. RGIA.

²⁴ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 89.

²⁵ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 88.

thousand roubles.²⁶ In 1916, a petition was filed with the Ministry of Trade and Industry to increase the fixed capital to 1.5 million roubles by issuing 1000 shares for 250 thousand roubles in view of the Company's acquisition of real estate in Moscow (construction of a pavilion in Zhitnaya Street)²⁷. Already at the beginning of its activity as a joint-stock company in 1912, in addition to Moscow, Khanzhonkov's firm opened 9 more branches across the country (in St Petersburg, Kharkov, Odessa, Rostov-on-Don, Yekaterinoslav, Saratov, Samara, Baku, and Yekaterinburg).²⁸

Stock certificate with a par value of two hundred and fifty roubles
of A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company

Khanzhonkov himself noted that his main competitors in the film market were two companies – Gaumont and Pathé Brothers.²⁹ The Moscow branch of the French joint-stock company Gaumont, as already noted above, was opened in 1907 for the

²⁶ See Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1914, 456; Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 89.

²⁷ “Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva ‘A. Khanzhonkov i Ko’ v Moskve” [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company ‘A. Khanzhonkov and Co.’ in Moscow]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 137, 152. RGIA.

²⁸ “Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva ‘A. Khanzhonkov i Ko’ v Moskve” [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company ‘A. Khanzhonkov and Co.’ in Moscow]. F. 23, op. 12, d. 1170. RGIA.

²⁹ A.A. Khanzhonkov, First years of Russian cinematography [in Russian], ed. V.E. Vishnevskii (Moscow: Yurait, 2020), 45.

purpose of “production, sale and operation of photographic and cinematographic devices, machines, films and accessories to the aforementioned articles.”³⁰ However, the first two years of activities were unsuccessful for the company. In 1907, it incurred a net loss of 1,925 francs, in 1908 losses amounted to 246,986 francs, and only from 1909 its activities began to make a profit. According to the results of 1909, the net profit amounted to 83,340 francs, and in 1910 it increased to 266,072 francs.³¹ However, in 1915 the French company again made a loss of 15,365 francs and essentially terminated its operations in Russia.³²

In addition to the production of films, the French company Pathé Brothers was engaged in trade of gramophones and records for them, cinematographic equipment, cinematographs and the distribution of films. It played more effectively in the Russian film market. In addition to the Moscow branch, the Pathé company opened its representative offices in Kiev, Odessa, Warsaw, Rostov-on-Don, Riga, Kharkov, Yekaterinoslav, and Yaroslavl.³³ In 1907, a representative office of the company was opened in St Petersburg, where it functioned until 1917 and was engaged only in film distribution.³⁴

Pathé Brothers was the company to become the main competitor to the Khanzhonkov's company in production and distribution of films. For a long time, the Moscow branch of this company occupied a leading position on Russian screens. But in 1910 the film studio managed to catch up with the Pathé company in terms of the number of films produced, and until the beginning of the First World War, these two firms were leaders in the Russian film market.³⁵

In total, 275 feature films were released in Russia before January 1, 1914, of which 56 were shot at the Pathé company, and 54 at the Khanzhonkov's film factory. In addition, Pathé and Khanzhonkov made one joint film (*1812*) under “Pathé and Khanzhonkov” trademark. Thus, these two companies alone controlled more than 40% of all film production in Russia. The second largest French company Gaumont produced no more than 10 films in Russia.³⁶

³⁰ “O razreshenii deyatel'nosti v Rossii Frantsuzskogo aktsionernogo obshchestva ‘Obshchestvo uchrezhdennii Gomon’” [On authorization to conduct business in Russia issued to the French joint-stock company “Gaumont Society of Institutions”]. F. 23, op. 12, d. 1362, l. 3. RGIA.

³¹ Ibid., ll. 165, 168, 172, 176.

³² Ibid., l. 191.

³³ “Petrogradskoe otdelenie Aktsionernogo obshchestva ‘Brat'ya Pate’ – fonografy, sinematografy, tochnye apparaty” [Petrograd branch of the Joint-Stock Company “Pathé Brothers” – phonographs, cinematographs, precision devices]. F. 1603, op. 1, d. 30, l. 149. Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St Petersburg] (TsGIA SPb.), St Petersburg, Russia.

³⁴ Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 376.

³⁵ Mikhailov, *Stories about the cinema of old Moscow*, 144.

³⁶ Likhachev, *Cinema in Russia*, 202.

The Pathé company worked quite successfully. At its factories in France (in Vincennes and Joinville) with a staff of more than 2 thousand people, more than 150 thousand meters of film were produced daily, which amounted to more than 9 million photographs.³⁷ In Russia, the company issued 300 thousand shares of 100 francs each [before the Revolution one franc cost 37.5 kopecks, therefore, 1 share of 100 francs cost 37.5 roubles. – A. B.]. The company's profit grew steadily and amounted to 6,050,947 francs for the financial year 1911–12; for the financial year 1912–13, 7,320,304 francs; for the financial year 1913–14, 8,433,279 francs; only in the financial year 1914–15 the company's profit fell to 4,889,291 francs.³⁸

After the outbreak of the First World War, the Pathé company experienced difficulties in the Russian market like other branches of foreign companies and was even forced to reduce the number of employees. The St Petersburg branch of the company during this period was represented by only three employees (the head (M.V. Zelentsov), a projectionist who maintained the projectors, and a so-called boy, i.e. a courier). Nevertheless, the head of the branch was asked to turn the projectionist's position into a part-time job and to reduce his salary by half.³⁹ In addition, the head of the branch was warned that he should receive money for the films that were given to other companies for show only in cash, fulfilling the following condition:

Do not give out films without money and do not register money in your box office, but send it by a separate transfer to the Moscow branch of the company.⁴⁰

In wartime conditions, the struggle between Pathé and Khanzhonkov for the leading place in Russian cinematography ended with Khanzhonkov's victory, since Pathé Brothers practically ended the production of Russian films and subsequently dealt exclusively with film distribution.⁴¹ Essentially, the Pathé Brothers company became a general shop for cinematographic goods. Representative offices of other foreign companies operating in Russia can be attributed to the same type. Among

³⁷ General Company of Phonographs, Cinematographs and Precision Devices, *Pathé Brothers in Paris. The greatest production in the world: cinematographic department: devices and phonographs, cinematographs, precision equipment and gear* [in Russian] (Moscow: Tip. Grosman i Vendel'shtein, 1914), 14.

³⁸ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 87.

³⁹ “Petrogradskoe otdelenie Aktzionernogo obshchestva ‘Brat'ya Pate’ – fonografy, sinematografy, tochnye apparaty” [Petrograd branch of the Joint-Stock Company “Pathé Brothers” – phonographs, cinematographs, precision devices]. F. 1603, op. 1, d. 30, l. 157. TsGIA SPb.

⁴⁰ Ibid., l. 188.

⁴¹ Kolomarov, *Pre-revolutionary Russian cinematography*, 7.

them are Ambrosio, Gaumont, Transatlantic, Russian-Danish Cinematographic Office, et al.⁴²

With the outbreak of the First World War, borders were closed and imports of American and European cinematographic production stopped for a while. This circumstance became an impetus for the rapid development of domestic film industry. In 1916, there were 164 film distribution and film production enterprises in Russia. About thirty companies were engaged in the production of newsreels, scientific and feature films. More than 4 million roubles were invested in the distribution and production of films. The turnover of cinemas reached approximately 142 million roubles.⁴³ In 1916 alone, about 400 feature films were produced, but the film, chemicals, cameras, and other equipment were still imported from abroad.⁴⁴

The largest film companies were located in Moscow and St Petersburg. Of 83 enterprises operating in St Petersburg from 1907 to 1917, only 21 firms (25 %) were engaged in film production, all the rest specialized in film distribution. Many firms, in fact, were short-lived: they functioned for one or two years and disappeared. Only 29 film companies existed until 1917; of them 15 (52 %) emerged during the First World War.⁴⁵ In Moscow, there were 18 firms engaged in film production (at the same time, a number of firms, for example, A. Drankov's enterprise, Skobelevskii Committee, et al. had their own studios in different cities). Of the 42 distribution offices that functioned in 1915–16, the largest offices, which controlled almost two-thirds of the Russian cinema chains, were also located in Moscow.⁴⁶ In addition, some Moscow firms, for example, A. Khanzhonkov's Joint-Stock Company, had their distribution offices in St Petersburg (Nevskii Prospect, 88).⁴⁷

Releasing a large number of its own various films, A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company also distributed films of other producers. As a rule, a program of screening was formed every week; it included two or three dramas, one scientific, one or two sceneries (the so-called geographical films showing the beauty of nature. – A. B.) and three or four comedies. At the same time, the total length of the program ranged from 600 to 800 meters (approximately 1.5–2 hours – A. B.).⁴⁸ For example, the screening program of the Khanzhonkov film factory for March 16–19, 1914 included 13 films, one of which (*Salerno and Sorrento*) was produced by the

⁴² Rosolovskaya, *Russian cinematography in 1917*, 33.

⁴³ Rosolovskaya, *Russian cinematography in 1917*, 32.

⁴⁴ Kolomarov, *Pre-revolutionary Russian cinematography*, 7.

⁴⁵ Calculated according to Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 376–81.

⁴⁶ Mikhailov, *Stories about the cinema of old Moscow*, 234.

⁴⁷ Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 380.

⁴⁸ Likhachev, *Cinema in Russia*, 34–35.

geographical department and was educational, and all the rest were entertaining and mainly of foreign production.⁴⁹

The level of the films was generally low, designed for undemanding audience. This is what a typical plot was like:

Being convinced that her daughter has been impudently deceived by her husband, the mother-in-law decides to hunt him down and unmask his unfaithfulness... Indeed, she manages to find out that the husband is fond of some bimbo and pretends to be a single person. Therefore, equally indignant, both the wife and the mistress decide to teach the cheater a lesson ... And indeed, the punishment turns out to be very rational.⁵⁰

Such films made up a significant part of the distribution and brought the main profit to the company.

Similar films were shown by other film companies. For example, the St. Petersburg branch of the Pathé Brothers firm offered distributors 3 episodes of the film *Son'ka Zolotaya Ruchka* [Sonya Golden Hand], and the program for May 1915 included the following: the drama *Krovavye den'gi* [Bloody Money] (1,000 meters at a price of 40 roubles per meter), comedies *Koza mandarina* [The Mandarin's Goat] (230 meters at a price of 30 roubles per meter) and *Sashka seminarist* [Sashka the Seminarist] (at a price of 90 roubles per meter). Only one film in this program, *Khishchnye ptitsy* [Birds of Prey] (165 meters, price not specified) was of scientific character.⁵¹

It is necessary to point out that Khanzhonkov strove to make not only entertaining but also popular science and educational films, geographical and historical. Khanzhonkov's filmography has been studied in sufficient detail, and in this article there is no need to dwell on this issue any further. It will be enough to say that in V. Mikhailov's monographic study *Stories about the Cinema of Old Moscow*, a section is devoted to Khanzhonkov. This section is titled "Masters of the Cinema" and occupies almost 50 % of the entire book.⁵² Referring to specialized magazines as well as published and partially unpublished Khanzhonkov's memoirs stored in the

⁴⁹ Aktsionernoje Obshchestvo 'A. Khanzhonkov i K°', Fabrika kinematograficheskikh kartin, Program no. 333. Issue of March 16–19, 1914 [in Russian] (Moscow: Tipografiya Russkogo tovarishchestva, 1914).

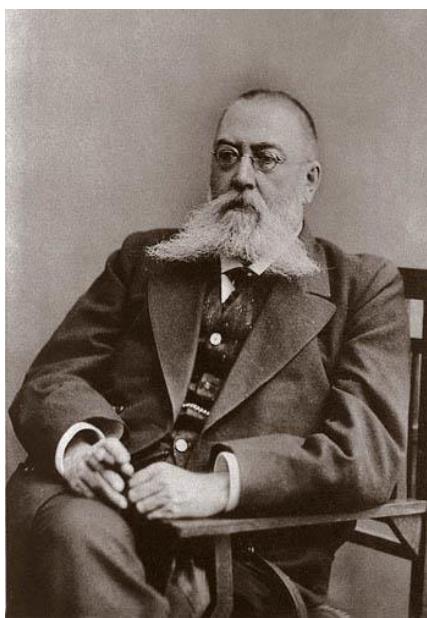
⁵⁰ "What a woman is capable of" [in Russian], in "Program no. 333. Issue of March 16–19, 1914," Joint stock company 'A. Khadzhonkov and Co.' Factory of motion pictures (Moscow: Tipografiya Russkogo tovarishchestva, 1914).

⁵¹ "Petrogradskoe otdelenie Aktsionernogo obshchestva 'Brat'ya Pate' – fonografy, sinematografy, tochnye apparaty" [Petrograd branch of the Joint-Stock Company "Pathé Brothers" – phonographs, cinematographs, precision devices]. F. 1603, op. 1, d. 30, ll. 14, 19, 92. TsGIA SPb.

⁵² See Mikhailov, *Stories about the cinema of old Moscow*, 101–234.

Russian State Archives of Literature and Art (RGALI), the author described Khanzhonkov's creative biography in detail.

At the same time, the activities of A. Khanzhonkov's joint stock company and its management board and the role of the leading shareholders remained outside the scope of research. It should be noted that the cooperation of Khanzhonkov with the French firm Pathé during the production of the historical film *1812* inspired not only positive reviews in the press but also criticism from the outside, according to Khanzhonkov, from the "adherents of the Russian film industry who saw the surrender of some positions to foreign trade in this act."⁵³ Both the party of "patriots" and the shareholders of the Khanzhonkov's company voiced this criticism. In particular, Khanzhonkov was criticized by Aleksei S. Vishnyakov, a major Russian entrepreneur, Chairman of the Board of the Merchant Society of Mutual Credit, founder and trustee of the Moscow Commercial Institute, who advised Khanzhonkov to attract Russian capital to the business more actively and became a shareholder of the company himself.⁵⁴

A. Vishnyakov

It was at the suggestion of Vishnyakov that such well-known representatives of Moscow business circles as L. Karzinkin, A. Kuznetsov, N. Vtorov, A. Perlov, M. Sabashnikov, I. Sytin, A. Konovalov and I. Konovalov, I. Morozov and P. Morozov, V. Ryabushinskii, S. Shustov, A. Shamshin and others⁵⁵ became the

⁵³ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 66.

⁵⁴ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 66.

⁵⁵ "Delenie Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' v Moskve" [The file of the Ministry of Trade

shareholders of the company. According to the historian A. Bokhanov, all of them were part of the business elite of Russia. Not only did they head their firms, but also they were members of the governing bodies of other leading joint-stock companies, banks, etc., and were actively engaged in social and political activity.⁵⁶

It should be noted that the total number of shareholders of Khanzhonkov's company did not fundamentally change. When the charter of the joint-stock company was approved in 1912, the list of shareholders included 80 names and one firm (Ostapchuk South Commercial and Industrial Artel), and after the increase in fixed capital in 1914, their total number increased to 90 people (despite the fact that some shareholders had withdrawn from the founders by that time).⁵⁷

In accordance with the charter, the management board of the company consisted of five directors elected by the general meeting of shareholders. A. Khanzhonkov himself was the chairman of the board. In addition to that, he was appointed to the position of managing director, and also dealt with commercial and organizational matters related to business trips both in Russia and abroad. According to Paragraph 32 of the company's charter, the managing director could be elected from among the shareholders and from the outside persons and was approved by the general meeting. However, there was a restriction. The managing director had to submit at least twenty more shares in addition to twenty, which limited the number of applicants for this position.⁵⁸

In addition to Khanzhonkov himself as the founder and largest shareholder, his wife Antonina N. Batorovskaya, the daughter of the owner of the Singer Sewing Machine Shop (according to other sources, the daughter of the provincial secretary),⁵⁹ was a member of the management board. She was also a partner of the trading house "A. Khanzhonkov and Co."

and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' in Moscow]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 64–65. RGIA.

⁵⁶ See A.N. Bokhanov, *Business elite of Russia. 1914* [in Russian] (Moscow: IRI RAN, 1994).

⁵⁷ Calculated according to RGIA, f. 23, op. 12, d. 1170, ll. 64–65; RGIA, f. 23, op. 28, d. 2341, ll. 3–4.

⁵⁸ "Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' v Moskve" [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' in Moscow]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 6–7. RGIA.

⁵⁹ Mikhailov, *Stories about the cinema of old Moscow*, 104.

A. Batorovskaya

But later, in his autobiography, which was attached to the application for a personal pension, Khanzhonkov wrote that

At the age of 23, I married a poor girl, Batorovskaya by last name, who had just finished gymnasium.⁶⁰

But the autobiography was written in 1935, and mentioning the fact that the wife was actually a business partner and came from a wealthy family would hardly contribute to a positive decision on granting a pension, even though Antonina Batorovskaya died much earlier, in 1925. In his memoirs, Khanzhonkov highly appreciated the merits of his first wife. In his opinion,

she was an active business partner and knew the business well, participating in all stages of its development. She chose the artistic part as her specialty and worked enthusiastically, developing scripts with the directors, making sure that filming was correct, etc.⁶¹

In addition to the Khanzhonkovs, Professor Ivan Kh. Ozerov, a well-known economist and entrepreneur was elected to the board. He taught at Moscow University and Moscow Commercial Institute and was also a member of the State Council and was on the boards of a number of joint-stock companies.

⁶⁰ "Lichnoe delo personal'nogo pensionera SSSR A.A. Khanzhonkova" [Personal file of the personal pensioner of the USSR A.A. Khanzhonkov]. F. 10249, op. 3, d. 459, l. 11. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

⁶¹ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 68.

I. Ozerov

S. Batorovskii, apparently Antonina Batorovskaya's brother, was also a member of the board. He was close to A. Vishnyakov, another major shareholder, and he was a co-editor of a work dedicated to the Moscow Society for the Extension of Commercial Education which Vishnyakov headed. Vishnyakov himself, who was a hereditary honorary citizen, councilor of state, chairman of the Board of the Moscow Merchant Mutual Credit Society, and a member of the boards of the Central Bank of Mutual Credit Company, the Association of the Moscow-Vindavo-Rybinsk Railway and a member of the audit commissions of the Kharkov Land Bank and the First Association of Rail Sidings, became a member of the auditing commission of A. Khanzhonkov's company.

In addition to these persons, the management board of the company also included L. Theodosiadis (a Greek national), V. Khomyakov, and A. Kuznetsov. All of them were Moscow entrepreneurs.⁶² As for S. Batorovskii, judging by the documents, he did not take any part in the activities of the company further on, which is why, apparently, in 1914 his name disappeared from the list of board members and founders.⁶³

As noted above, one of the major shareholders who took an active part in the activities of the company was A. Vishnyakov. Together with his wife Elizaveta

⁶² Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 89–90.

⁶³ “Aktionerное общество ‘Khanzhonkov и компаньи’ в Москве. Список членов правления, кандидатов в члены правления, ревизионной комиссии и заведующих отделениями на 1 июля 1914 г.” [Joint Stock Company “Khanzhonkov and Co.” in Moscow. List of members of the executive board, candidates for members of the executive board, the audit commission and heads of departments as of July 1, 1914]. F. 23, op. 28, d. 2341, l. 4. RGIA.

P. Vishnyakova, he was the holder of 150 shares.⁶⁴ According to Khanzhonkov's memoirs:

A.S. Vishnyakov wrote about three dozen letters to the industrialists and capitalists of Moscow in his own hand with a proposal to join the shareholders of the company which was being founded by the pioneer of the Russian film industry A.A. Khanzhonkov.⁶⁵

It was Vishnyakov who advised A. Khanzhonkov not to recruit large shareholders, and he willingly followed this advice. As a result, "within two or three weeks, the entire capital of 250 thousand roubles to be attracted, which was equal to the estimation of the property of the trading house, was allotted without a remainder."⁶⁶

When the charter of the company was approved in 1912, Khanzhonkov owned 650 shares worth 162,500 roubles. In addition, his wife Antonina Batorovskaya had at her disposal 200 shares worth 50,000 roubles, and her brother S. Batorovskii bought 100 shares for 25,000 roubles.⁶⁷ In 1915, Khanzhonkov had 785 shares at his disposal, and the number of his wife's shares increased from 200 to 400.⁶⁸ Among large shareholders there were other people close to Khanzhonkov, who became members of the management board: Leonid E. Teodosiadis had 30 shares in 1914; Ivan Kh. Ozerov had only 50 shares when the company was established but by 1915 their number had increased to 100.⁶⁹

⁶⁴ "Aktsionernoje obshchestvo 'Khanzhonkov i kompaniya' v Moskve. Spisok aktsionerov aktsionernogo obshchestva na 8 marta 1915 g." [Joint Stock Company "Khanzhonkov and Co." in Moscow. List of shareholders of the joint-stock company as of March 8, 1915]. F. 23, op. 28, d. 2341, ll. 5–6. RGIA.

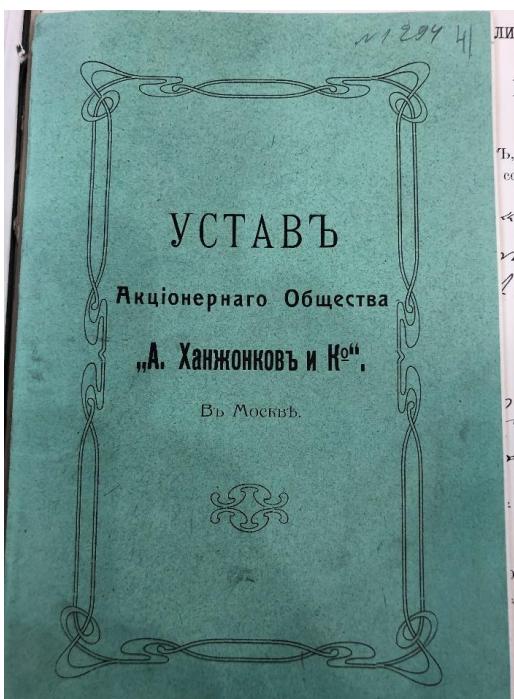
⁶⁵ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 66–67.

⁶⁶ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 67.

⁶⁷ "Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdennii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' v Moskve. Spisok aktsionerov Aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' na 8 sentyabrya 1912 g." [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' in Moscow List of shareholders of the joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' as of September 8, 1912]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 64–65. RGIA.

⁶⁸ "Aktsionernoje obshchestvo 'Khanzhonkov i kompaniya' v Moskve. Spisok aktsionerov aktsionernogo obshchestva na 8 marta 1915 g." [Joint Stock Company "Khanzhonkov and Co." in Moscow. List of shareholders of the joint-stock company as of March 8, 1915]. F. 23, op. 28, d. 2341, ll. 5–6. RGIA.

⁶⁹ "Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdennii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' v Moskve. Spisok aktsionerov Aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' na 8 sentyabrya 1912 g." [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' in Moscow List of shareholders of the joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' as of September 8, 1912]. F. 23, op. 12, d. 1170, l. 65. RGIA; "Aktsionernoje obshchestvo

Title page of the charter
of A. Khanzhonkov and Co Joint Stock Company

The majority of shareholders owned an insignificant number of shares: from four to twenty (not more), and their votes did not have any serious influence on the decisions made by the board of the company and by the general meeting of shareholders. 19 people contributed 5,000 roubles each and received 20 shares and 2 votes each. Among them were such entrepreneurs, well-known in the Moscow merchant environment, as L. Karzinkin (a hereditary honorary citizen), A. Kuznetsov (director of the Pereyaslavskaya manufactory), P. Gribov (a hereditary honorary citizen, merchant of the 1st guild), et al. There were 43 shareholders who owned 10 shares worth 2,500 roubles and 1 vote each. This group of shareholders included such large Moscow entrepreneurs as N. Vtorov (a hereditary honorary citizen, a member of the board of the Siberian Trade Bank and chairman of the boards of a number of companies), M. Sabashnikov (a nobleman, managing director of the association of the Lyubimovskii Beet Sugar Plant), A. Konovalov (a hereditary honorary citizen, manufactory advisor, member of the Fourth State Duma, director of Ivan Konovalov & Son Manufactory Partnership), et al. Finally, 11 shareholders had from 4 to 6 shares without voting rights.

Thus, the majority of shareholders (73 out of 81) owned a total of 860 shares, which gave a total of 43% of the votes. At the same time, at the time when the company's charter was approved in 1912, the Khanzhonkov family, his close

'Khanzhonkov i kompaniya' v Moskve. Spisok aktsionerov aktsionernogo obshchestva na 8 marta 1915 g." [Joint Stock Company "Khanzhonkov and Co." in Moscow. List of shareholders of the joint-stock company as of March 8, 1915]. F. 23, op. 28, d. 2341, ll. 5–6. RGIA.

relatives and friends (a total of 8 people who were part of the company's management) owned 1,140 shares, which gave 57% of the votes. In 1915, nearly the same people already had 1,180 shares, which was 59 % of their total number, and the number of shares owned by Khanzhonkov and his inner circle was constantly increasing.⁷⁰

In fact, A. Khanzhonkov's joint-stock company was a joint-stock company where a narrow circle of shareholders had a controlling stake, which allowed Khanzhonkov to fully control decision-making at the general meetings. The shares were not issued for free sale but were redistributed among shareholders.

This was a principled position of A. Khanzhonkov which he had taken during the first steps in business. According to V. Mikhailov, at that time

Aleksandr received a good lesson for the future – his companion Emil Osh turned out to be an unreliable person, capable of letting him down. That is why, . . . despite his commitment to collegial forms of work, he retained the right to solely control the company's affairs, which was always fixed in the charters of the Trading House and of the Joint-Stock Company later on.⁷¹

Some shareholders who were not part of the inner circle also managed to increase the number of their shares. In particular, in 1915 L. Karzinkin added 4 more shares to the 20 shares he owned in 1912; N. Vtorov increased the number of his shares from 10 to 15; A. Konovalov increased the number of his shares from 2 to 12; I. Morozov (a representative of the Morozov dynasty, a full member of the Bogorodskii Society for the Spread of Secondary Education) increased the number of his shares from 10 to 15; V. Ryabushinskii (a representative of the Ryabushinskii merchant dynasty of Old Believers, a banker and manufacturer) added another 10 shares to his 10; S. Shustov (a member of the board of N. Shustov and Sons Partnership also increased the number of shares from 10 to 15, etc.⁷² However, this increase, firstly, was not

⁷⁰ Calculated according to "Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' v Moskve. Spisok akcionerov Aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' na 8 sentyabrya 1912 g." [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' in Moscow List of shareholders of the joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' as of September 8, 1912]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 64–65. RGIA; "Aktsionerное общество 'Khanzhonkov и компания' в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г." [Joint Stock Company "Khanzhonkov and Co." in Moscow. List of shareholders of the joint-stock company as of March 8, 1915]. F. 23, op. 28, d. 2341, ll. 5–6. RGIA.

⁷¹ Mikhailov, *Stories about the cinema of old Moscow*, 106.

⁷² Calculated according to "Delo Ministerstva torgovli i promyshlennosti ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva 'A. Khanzhonkov i Ko' v Moskve. Spisok akcionerov Aktsionernogo obshchestva

massive, and secondly, as a rule, was done at Khanzhonkov's request, and, most importantly, did not change the overall ratio of shareholders' votes in any way.

And here a question arises: why did representatives of such families so well-known in the Moscow merchant environment own such an insignificant number of shares? To some extent, Khanzhonkov answered this question himself:

Although the shareholders did not understand much about cinematography, they were well aware that the company, which has about ten representative offices of the best foreign film factories and produces nor bad motion pictures, has all the properties to take a leading role in Russia.⁷³

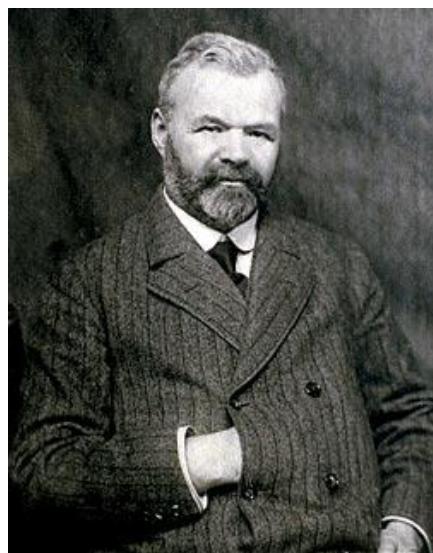
It should be noted that although cinema developed quite quickly at the beginning of the 19th century, Moscow merchants did not have a very clear idea whether it was possible to receive significant dividends in this business.

Indeed, with the total number of shares being 2000, 72,800 roubles were paid out as dividends in 1912–13. Consequently, one share could earn 36.4 roubles. The average number of shares was no more than 10, so payments on them reached 364 roubles. For large Moscow entrepreneurs, who were the majority of shareholders, this was a completely insignificant amount. However, it was practically impossible to get a more significant block of shares in this company. Moreover, the management of the company wasn't willing to issue a lot of new shares (as noted above, this was Khanzhonkov's principled position). Therefore, some of the shareholders who did not share this policy simply left the company. For example, a well-known book publisher and entrepreneur Ivan D. Sytin withdrew from shareholders in 1914. However, such examples were not numerous.

Although most of the shareholders knew really little about cinema, not only people close to Khanzhonkov but also those who were quite competent in this business became members of the company's management board.

'A. Khanzhonkov i Ko' na 8 sentyabrya 1912 g.' [The file of the Ministry of Trade and Industry on the establishment of the cinematographic joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' in Moscow List of shareholders of the joint-stock company 'A. Khanzhonkov and Co.' as of September 8, 1912]. F. 23, op. 12, d. 1170, ll. 64–65. RGIA; "Aktsionerное общество 'Khanzhonkov и компания' в Москве. Список акционеров акционерного общества на 8 марта 1915 г." [Joint Stock Company "Khanzhonkov and Co." in Moscow. List of shareholders of the joint-stock company as of March 8, 1915]. F. 23, op. 28, d. 2341, ll. 5–6. RGIA.

⁷³ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 67.

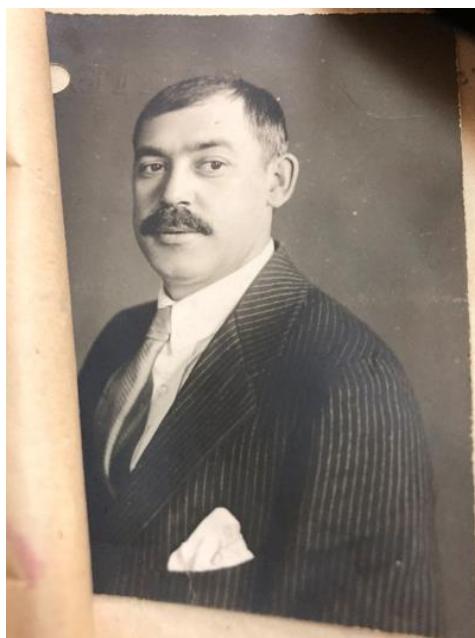
I. Sytin. Photo taken ca. 1900

Leonid E. Teodosiadis, born in Galati (Romania) in 1876, began his activity as the owner of his own cinema in Rostov-on-Don in 1904, when he was only 28 years old. In 1907, he worked as an agent for the exchange of films between theatres, since there was no film distribution at that time, and in 1908 he became a representative and then the director of Khanzhonkov Trading House in Rostov-on-Don, which had been established in order to sell films in the Rostov and Caucasian regions. In 1910, Teodosiadis was invited by A Khanzhonkov's Trading House to Moscow as a commercial director with a salary of 200 roubles per month, and after the reorganization of the Trading House into a Joint-Stock Company in 1912, he joined it and was elected a member of the management board with a salary of 500 roubles. He remained in this position until 1915 when he left Khanzhonkov and started his own business in Moscow – a laboratory and an office for sale and purchase of both Russian and foreign films.⁷⁴ But even after the Revolution of 1917, Teodosiadis did not leave the profession and worked in his own film laboratory. After its nationalization in 1920, he joined the film-photo department of the People's Commissariat for Education as Head of the first state-owned film laboratory.⁷⁵ In February 1925, he was employed by Goskino as commercial director.⁷⁶ Thus, together with Khanzhonkov and under his leadership, L. Theodisiadis came a long way in the field of cinematography and contributed to the successful work of the Joint-Stock Company in its heyday.

⁷⁴ “Lichnoe delo Teodosiadisa Leonida Efimovicha” [Personal file of Leonid Efimovich Teodosiadis]. F. 987, op. 1, d. 816, ll. 5, 17. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), Moscow, Russia.

⁷⁵ “Lichnoe delo Teodosiadisa Leonida Efimovicha” [Personal file of Leonid Efimovich Teodosiadis]. F. 987, op. 1, d. 816, l. 9. RGALI.

⁷⁶ Ibid., l. 34.

L. Theodisiadis

Professor I. Ozerov was a well-versed person in the field of cinema art and actively advocated the production of educational films and their use in school education. Being a member of the board until 1917, he wrote screenplays for Khanzhonkov ("for a hundred roubles each"),⁷⁷ remaining an anonymous author for the majority of the outsiders.

The activity of the Khanzhonkov film factory in the pre-revolutionary period was quite effective. Initially, the Company issued 2,000 shares at 250 roubles each; by 1916 the number of shares had increased to 5,000 at a price of 250 roubles; on January 1, 1917, the Company's fixed capital reached 1,500,000 roubles (6,000 shares 250 roubles each).⁷⁸ At the same time, the Company's net profit in 1912–13 amounted to 78,126 roubles; in 1914, to 89,023 roubles; in 1915, to 134,801 roubles; in 1916, to 185,095 roubles.⁷⁹ Within five years the company's net profit more than doubled. The company paid 9% per annum to shareholders in dividends for 1912–13, and for 1914–15 the payment was already 10% per annum.⁸⁰ In total, 72,800 roubles were paid in dividends in 1912–13; 80,833 roubles in 1914; and 101,041 roubles in 1915.⁸¹ The estimated distribution of profit for 1916 was as

⁷⁷ V.L. Telitsyn, "Ivan Khristoforovich Ozerov. Life ordeals of the Russian scholar" [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 3 (1999): 137.

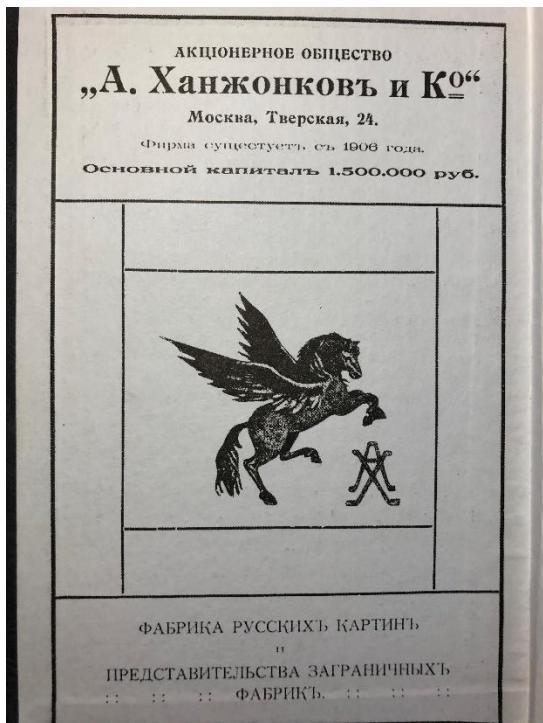
⁷⁸ "Spisok aktsionerov Aktzionernogo obshchestva A. Khanzhonkov i Ko na 20 fevralya 1914 g." [List of shareholders of the Joint-Stock Company "A. Khanzhonkov and Co." as of February 20, 1914]. F. 987, op. 1, d. 9, ll. 11–12. RGALI.

⁷⁹ Calculated according to RGIA, f. 23, op. 28, d. 2341, ll. 31, 69, 91; RGALI, f. 987, op. 1, d. 9, ll. 11–12.

⁸⁰ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 89.

⁸¹ RGIA, f. 23, op. 28, d. 2341, ll. 39, 61, 74.

follows: 125,000 roubles were allocated to shareholders as a dividend (25 roubles each for 1 coupon of 1916) and another 12,500 roubles were additionally allocated for shares for the 2nd half of 1916. In addition, another 23,289 roubles were allocated to shareholders, i.e. a total of 160,789 roubles⁸².

An advertisement of the Joint-Stock Company “A. Khanzhonkov and Co.”

The activities of other joint-stock companies and branches were less successful. According to the charter, the Russian Cinematographic Society, established in 1912 by L. Pirogova and V. Funke, was supposed to be engaged in the purchase, operation and further development of the technical office and warehouse of cinematographic pictures located in St Petersburg, the sale, rental and manufacture of cinematographic devices and films and other similar equipment as well as equipment for cinematographic theatres. In 1913, the company started to produce motion pictures. The company included 13 people who were involved in its establishment. But only 5 of them were shareholders. In total, 600 shares were issued at 200 roubles each.⁸³ The Company's profit for 1913–14 amounted only to 962 roubles that is why it did not

⁸² RGALI, f. 987, op. 1, d. 9, ll. 13–31.

⁸³ “Ob uchrezhdenii aktsionernogo obshchestva “Parizianna” (1913–1914) v S.-Peterburge” [On the establishment of the joint-stock company “Parisianna” (1913–1914) in St Petersburg]. F. 23, op. 12, d. 2225, ll. 2–3, 41. RGIA.

pay a dividend.⁸⁴ Nevertheless, this company operated until 1917 (in 1916 it became the Russian Cinematographic Association).⁸⁵

St Petersburg's film company Olympium-Cinema, founded by V. Karpinskii for the production of documentaries, existed for only one year (from 1908 to 1909).⁸⁶ The same fate befell Minotavr, another Petersburg film company (founded by A. Min), which was established in 1909 as a partnership with a capital of 600 thousand roubles. This company was closed in 1910.⁸⁷ The Joint Stock Company Apollo was started in 1909 with a fixed capital of 300 thousand roubles and worked a little longer. The main business of the company was the production of newsreels; in addition, the company owned its own cinema which was located in the Passage. In the end, however, it was closed by the decision of a commercial court, which recognized the company as an insolvent debtor in 1913.⁸⁸ As for the St Petersburg joint-stock company Kinema, established in 1911 with the aim of buying, using and further developing the technical office and warehouse of cinematic films of the Adler (Film) Partnership, owned by the Swedish citizen Karl Wagner, information about its further activities after 1911 was lost.⁸⁹ Although it announced the organization of enterprises for the production, sale and distribution of cinematographic films and accessories to them, the Parisiana joint-stock company (Parisianna according to its charter) saw its main goal in the development of Nathan Kaplan's cinema in St Petersburg.⁹⁰ An outbuilding for the cinema was designed by the architect M. Lelyavich and constructed in the courtyard of the house at 80, Nevskii Prospekt in 1913–14. This cinema could hold 800 spectators and became one of the largest in the capital.

⁸⁴ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 88.

⁸⁵ Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 379.

⁸⁶ Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 36–37.

⁸⁷ Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 38–41.

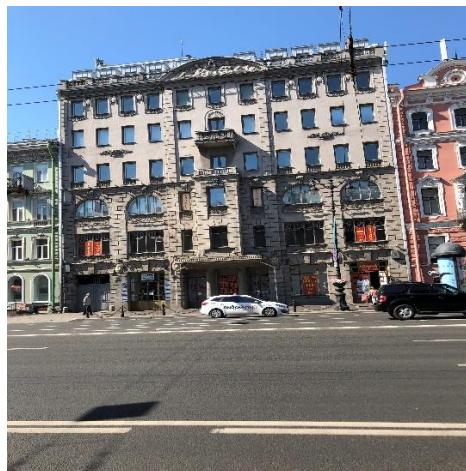
⁸⁸ Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 44–49.

⁸⁹ “Ob uchrezhdennii Peterburgskogo aktsionernogo kinematograficheskogo obshchestva ‘Kinema’” [On the establishment of the St Petersburg Joint-Stock Cinematographic Company “Kinema”]. F. 23, op. 12, d. 1128, l. 1. RGIA.

⁹⁰ “Ob uchrezhdennii aktsionernogo obshchestva ‘Parizianna’” (1913–1914) v S.-Peterburge” [On the establishment of the joint-stock company “Parisianna” (1913–1914) in St Petersburg]. F. 23, op. 12, d. 2225, l. 3. RGIA.

80, Nevskii Prospekt (1915)

80, Nevskii Prospekt (2021)

The main reason why all these companies closed down was that they failed to establish the business properly and, most importantly, they failed to make competitive pictures. Of the 25 film companies that appeared in Petrograd during the war, only 15 (60%) survived until 1917, of which 8 (32%) were engaged in film production while the rest focused mainly on distribution.⁹¹

Film companies which were opened in the provinces were more successful than the metropolitan ones because the competition in the provincial film market was less severe. For example, the Fil'ma cinema association was established on order to continue and develop the company owned by the Belgian citizen P. Pirone. It was located in Baku and specialized in the production, sale and rental of cinematic tapes, devices and accessories for them as well as in the construction and operation of electric theatres for cinematic performances.⁹² The company's fixed capital was declared at 250,000 roubles, divided into 2,500 shares of 100 roubles each. All these shares were divided among 10 founders, who owned 50 votes. However, the founder of the company, Pavel Pirone, had 2,250 shares, which gave him 25 votes. In addition, his brothers V. Pirone and A. Pirone held another 130 shares and 13 votes. The Pirone family owned a total of 2,480 shares, which gave it 38 votes (76%).⁹³ So in fact the company was also a joint-stock company, where the main profit remained in the family. As for the dividends, they were not paid for 1913, and amounted to 4% in 1914.⁹⁴

⁹¹ Calculated according to Kovalova, *Cinematograph in St Petersburg*, 380–81.

⁹² “Ob uchrezhdenii kinematograficheskogo aktsionernogo obshchestva ‘Fil'ma’ v Baku [On the establishment of the cinematographic joint-stock company “Filma” in Baku]. F. 23, op. 12, d. 2063, l. 3.

⁹³ Ibid., l. 42.

⁹⁴ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1914, 450; Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 89.

S. Frenkel joint-stock cinematographic company, which was established to buy, use and further develop the technical office and warehouse of cinematographic films located in Kiev, also saw its main role in operating cinematographic theatres.⁹⁵ The shareholders of the company were 13 people, of whom three were members of the same family (Sergei A. Frenkel, Andrei F. Frenkel and Evgenii A. Frenkel). Together they owned 1,852 shares out of the declared 2,000, which made 92.6%. In practice, this company can also be considered a family business.⁹⁶ The main profit of the company consisted of proceeds from showings films. It paid a dividend of 12% for 1910–11 out of the profit of 35,245 roubles.⁹⁷ In 1911, an extraordinary meeting (Minutes no. 6 of February 20, 1911) made a decision to transfer the management board of the company to St Petersburg and to issue additional shares worth 200,000 roubles. To this end, the number of shareholders was increased up to 34 people by attracting new members. In particular, Yu. Frenkel (wife of E. Frenkel) became one of them. At that time, the company had at its disposal 5 cinemas, which gave a profit of 33,000 roubles.⁹⁸

It should be noted that A. Khanzhonkov collaborated with the company of S. Frenkel. After the February Revolution, in March 1917, the United Cinematographic Society was founded to combat the disruption of motion pictures, plagiarism in titles and plots, enticement of employees and artists, etc. A. Khanzhonkov was the chairman, and S. Frenkel was elected a deputy chairmen. However, as Khanzhonkov later noted in his memoirs, this cooperation did not last long:

Soon after the establishment of the society, I moved to the Crimea for permanent residence and had nothing to do with its affairs.⁹⁹

Despite the fact that the war weakened the main competitors, and many firms simply went bankrupt, A. Khanzhonkov's company was unable to take advantage of the current situation and did not even retain its previous positions. As S. Ginzburg rightly notes, the attempt of its leaders to focus on the production of scientific films and get a monopoly on supplying them to educational institutions that were subordinate to the Ministry of Education failed. This idea belonged to Professor

⁹⁵ “Ob uchrezhdenii aktsionernogo kinematograficheskogo obshchestva ‘S.A. Frenkel’ v Kievе” [On the establishment of the joint-stock cinematographic company ‘S.A. Frenkel’ in Kiev]. F. 23, op. 12, d. 618, l. 2. RGIA.

⁹⁶ Ibid., l. 91.

⁹⁷ Lavrov, *Joint-stock share enterprises of Russia*, 1917, 225–26.

⁹⁸ “Ob uchrezhdenii aktsionernogo kinematograficheskogo obshchestva ‘S.A. Frenkel’ v Kievе” [On the establishment of the joint-stock cinematographic company ‘S.A. Frenkel’ in Kiev]. F. 23, op. 12, d. 618, ll. 120–26. RGIA.

⁹⁹ Khanzhonkov, *First years of Russian cinematography*, 109–10.

Ozerov, who has repeatedly expressed the need to introduce educational films into teaching. For this purpose, in June 1915, a private viewing was held, at which scientific films (a total of 8 pictures) prepared at the Khanzhonkov film studio were shown. Among the spectators were P. Ignatyev, Minister of Education; E. Kovalevskii, a political and public figure, member of the State Duma; S. Grigoryev, chairman of the commission on extracurricular education; prof. A. Vasilev and prof. I. Ozerov, members of the State Council; V. Shakhovskoi, Minister of Trade; A. Krivoshein, Minister of Agriculture; V. Dzhunkovskii, Deputy Minister of Internal Affairs; P. Dumitashko, Deputy Minister of Railways, and others.

Following the results of the viewing, Minister of Public Education expressed the opinion that scientific cinematography played an important role in the popularization of natural and historical subjects and was fully consistent with the requirements of the lower school. Minister of Agriculture pointed out the need to familiarize society with the significance of domestic resorts with the help of cinematography, considering this to be an important and serious issue. Professor Ozerov proposed to form special commissions of members of the State Council and the State Duma in order to jointly make cinema a means of popularizing scientific subjects in the serious sense of the word. He directly pointed out that

our school will be closer to real life when it connects with cinematography, and must facilitate it persistently and immediately.¹⁰⁰

It should be noted that in his book *On a New Way! Towards the Economic Liberation of Russia* (1915), I. Ozerov elaborated a detailed program of using cinema to enliven school education, promote agronomic knowledge, and combat alcoholism. He emphasized:

Cinematography is now mainly a means of entertainment, but it can also become a huge factor in the cultural development of the population... In practice, this could be done through a special commission consisting of people who know teaching well, with the participation of representatives from the ministries of public education, trade, agriculture, the Holy Synod and some others. And so a plan could be made, what to film and what to adapt for screen.¹⁰¹

According to Ozerov, such an approach to the use of cinema, in school education in particular, "would give an impetus for creativity, and moreover, for creativity on a

¹⁰⁰ V.E. Vishnevskii et al., comps., *Chronicle of Russian cinema. 1863–1929* [in Russian] (Moscow: Materik, 2004), 176–77.

¹⁰¹ I.Kh. Ozerov, *To the new way! To the economic release of Russia* [in Russian] (Moscow: M. Boguslavskii, 1915), 173–74.

historical basis.”¹⁰² It was the idea of creating educational films that inspired Ozerov to join Khanzhonkov’s company, as he wrote in his memoirs later. As a result, he became an ardent supporter of introducing cinema to schools of all ranks and devoted much time and effort to promoting this idea.¹⁰³ However, the effort did not pay off because without the support of the state, the scientific department of the joint stock company turned out to be too costly for shareholders, usually it incurred losses, and at the end of 1916 it was closed.

One of the reasons why the company failed to maintain its position was insufficient work to attract new shareholders. As Professor Ozerov noted, Khanzhonkov was afraid of a serious expansion of the business and “... at each new insignificant issue of shares, like a beggar, he preferred to go around with the register of former shareholders and to offer them to subscribe to a new issue,” while, as the author notes, he should have “released shares on the stock exchange and brought the capital from one and a half million to ten or more.”¹⁰⁴ Other attempts to make the work of the company more activate also turned out to be unsuccessful. For example, the plan to build a factory of film projectors was reduced to the purchase of a plot of land for construction adjacent to the Khanzhonkov film studio in Zhitnaya Street.¹⁰⁵

As Khanzhonkov himself noted, after the February Revolution, the situation changed.

A feverish activity began in the film industry. New trading houses were established: Kinoposrednik, Piter-film, Bishov and Shirman, Ressier and Blazhevich, and after them, the partnerships: Obnovlenie, Svoboda, and Khimera, which did not last long and were taken over by a large newly formed Neptune enterprise.¹⁰⁶

Khanzhonkov himself achieved greater success only in expanding the filming base of his joint-stock company, when in the spring of 1917 he completed the construction of his second film factory in Yalta, designed mainly to service summer expeditions. However, he did not succeed in organizing the filming process in Crimea under the conditions when the government was constantly changing there. Therefore, after the establishment of the Soviet rule in Crimea in November 1920, Khanzhonkov at first emigrated to Austria together with his family (as he later noted in his memoirs, he did not emigrate, but left temporarily for treatment), and then he moved to Berlin in order to establish film production abroad. However, nothing came of this

¹⁰² I.Kh. Ozerov, *To the new way! To the economic release of Russia*, 175.

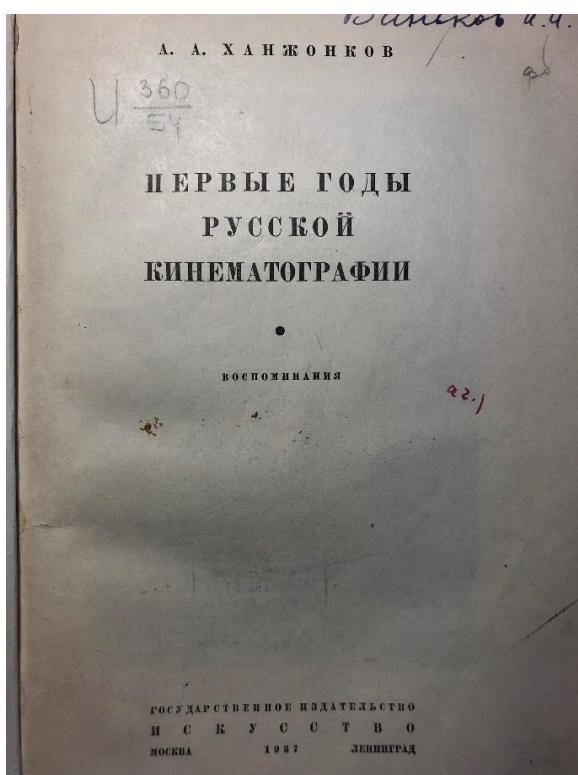
¹⁰³ G.I. Shchetinina, “Memoirs of Professor I.Kh. Ozerov” [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 2 (1997): 72.

¹⁰⁴ G.I. Shchetinina, “Memoirs of Professor I.Kh. Ozerov” [in Russian], *Voprosy istorii*, no. 1 (1997): 93.

¹⁰⁵ Ginzburg, *Cinematography of pre-revolutionary Russia*, 388.

¹⁰⁶ Ginzburg, *Cinematography of pre-revolutionary Russia*, 111.

venture, and at the invitation of the head of Goskino L. Lieberman, he returned to Soviet Russia at the end of 1923 and started work at the Rusfilm joint-stock company, albeit without his family, who stayed in Berlin. Then, in 1925–26, Khanzhonkov was appointed head of production and director of the Proletkino factory, but after the liquidation of the company and a criminal case against it, he was forced to leave the profession and return to the Crimea for good. This is when his activity as a film entrepreneur, producer, and head of a joint-stock company ended. In Soviet times, he had to deal mainly with his memoirs and write scripts.

Title page of A. Khanzhonkov's memoirs

Conclusion

A. Khanzhonkov and Co Joint-Stock Company was a leading domestic enterprise in the film industry at the beginning of the 20th century. It had been working steadily on the Russian film market since 1912 and despite fierce competition with foreign companies, until 1920 it was engaged not only in sale and distribution of films but also in their production. At the same time, the company earned a profit and paid dividends to shareholders annually, remaining, in fact, a joint-stock company that redistributed shares among shareholders and did not trade them on the stock exchange. This was a conscious policy on the part of A. Khanzhonkov as the founder, chairman of the management board, and managing director of the company. Such a policy of the company's management obviously hindered its development and under-

the conditions of the First World War, when new players came into business, did not allow it to monopolize film production in Russia.

As for the branches of foreign film companies, the leaders among them were the branches of the well-known French companies, Gaumont and Pathé Brothers. However, as the present study has shown, the Moscow branch of Gaumont often showed losses in its financial statements, which testified to its unstable work. The representative office of Pathé Brothers company, which was not only engaged in the distribution of motion pictures but also made films itself, showed profits and paid annual dividends to shareholders.

The remaining Russian joint-stock companies established by Russian and foreign nationals were mainly engaged in the resale and distribution of foreign and partially domestic films including those shot at the Khanzhonkov's film factory. They did not show a profit in their reports, did not increase their fixed capital, and, as a rule, did not pay dividends. A large number of Russian film enterprises, especially those specializing in film distribution, appeared during the First World War, when some of the representative offices of foreign companies were forced to leave the film market. However, these film enterprises turned out to be short-lived.

Список литературы

Акционерные, паевые и другие отчетные предприятия, подлежащие обложению государственным промысловым налогом по данным Департамента окладных сборов министерства финансов на 1 января 1908 г. / составитель П.П. Виткович. – Санкт-Петербург: [б.и.], 1908.

Акционерно-паевые предприятия России: составлено по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / под общей редакцией В.В. Лаврова. – Москва: М. Лавров, 1912–1917 гг.

Боханов А.Н. Деловая элита России. 1914 г. – Москва: ИРИ РАН, 1994. – 272 с.

Бр. Пате в Париже. Величайшее в мире производство: кинематографический отдел: аппараты и принадлежности / Генеральная компания фонографов, синематографов и точных аппаратов. – Москва: Типография Гросман и Вендельштейн, 1914. – 83 с.

Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. – Москва: Аграф, 2007. – 496 с.

Гращенкова И.Н. Кино Серебряного века. Русский кинематограф 10-х годов и Кинематограф Русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов. – Москва: А.А. Можаев, 2005. – 432 с.

Дякин В.С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт. – Ленинград: Наука, 1971. – 288 с.

Зоркая Н.М. На рубеже столетий: у истоков массового искусства в России 1900–1910. – Москва: Наука, 1976. – 303 с.

Ковалова А.О. Кинематограф в Петербурге. 1907–1917. Кинопроизводство и фильмография. – Санкт-Петербург: Скрипториум, 2012. – 384 с.

Коломаров Б.Н. Дореволюционная русская кинематография. – Ленинград: Общество учебной и научной кинематографии, 1938. – 11 с.

Летопись российского кино. 1863–1929 / составители В.Е. Вишневский, В.П. Михайлов и др. – Москва: Материк, 2004. – 698 с.

Лихачев Б.С. Кино в России (1896–1926 гг.): Материалы к истории русского кино. Часть 1 (1896–1913 гг.). – Ленинград: Academia, 1927. – 208 с.

Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы. – Москва: Материк, 2003. – 280 с.

Озеров И.Х. На новый путь! К экономическому освобождению России. – Москва: М. Богуславский, 1915. – 336 с.

Первый городской кинотеатр в Череповце // 35media. – URL: <https://35media.ru/news/2015/08/27/pervyj-gorodskoj-kinoteatr-v-cherepovtse-poyavilsya-105-let-nazad> (дата обращения: 08.04.2021).

Программа № 333. Выпуск 16–19 марта 1914 года / Акционерное Общество «А. Ханжонков и К°», Фабрика кинематографических картин. – Москва: Типография Русского товарищества, 1914. – 10 с.

Росоловская В. Русская кинематография в 1917 г. Материалы к истории. – Москва; Ленинград: Искусство, 1937. – 198 с.

Российская империя между реформами и революциями, 1906–1916: коллективная монография / под редакцией А.И. Миллера и К.А. Соловьева. – Москва: Квадрига, 2021. – 792 с.

Рынин Н.А. Кинематография. – Ленинград: Государственное издательство, 1924. – 300 с.

Симонов Н.С. Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 320 с.

Телицын В.Л. Иван Христофорович Озеров. Жизненные испытания русского ученого // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 135–139.

Устюгова В.В. Прекрасная эпоха синематографа. 1896–1919: на материалах русской провинции: монография. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. – 410 с.

Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии / под научной редакцией В.Е. Вишневского. – Москва: Юрайт, 2020. – 182 с.

Чайковский В.В. Младенческие годы русского кино. – Москва; Ленинград: Теа-кино-печать, 1928. – 32 с.

Щетинина Г.И. Воспоминания. Мемуары профессора И.Х. Озера // Вопросы истории. – 1997. – № 1. – С. 83–97; № 2. – С. 72–95.

References

“Pervyi gorodskoi kinoteatr v Cherepovtse poyavilsya 105 let nazad” [First city cinema in Cherepovets appeared 105 years ago]. 35media. Accessed April 8, 2021. <https://35media.ru/news/2015/08/27/pervyj-gorodskoj-kinoteatr-v-cherepovtse-poyavilsya-105-let-nazad> (In Russian)

Aktsionernoje Obshchestvo ‘A. Khanzhonkov i K°’, Fabrika kinematograficheskikh kartin. Programma № 333. Vypusk 16–19 marta 1914 goda [Program no. 333. Issue of March 16–19, 1914]. Moscow: Tipografiya Russkogo tovarishchestva, 1914. (In Russian)

- Bokhanov, A.N. *Delovaya elita Rossii. 1914 g.* [Business elite of Russia. 1914]. Moscow: IRI RAN, 1994. (In Russian)
- Chaikovskii, V.V. *Mladencheskie gody russkogo kino* [Infant years of Russian cinema]. Moscow; Leningrad: Tea-kino-pechat', 1928. (In Russian)
- Dyakin, V.S. *Germanskie kapitaly v Rossii. Elektroindustriya i elektricheskii transport* [German capitals in Russia. Electrical engineering and electrical transport]. Leningrad: Nauka, 1971. (In Russian)
- General Company of Phonographs, Cinematographs and Precision Devices. *Br. Pate v Parizhe. Velichaishee v mire proizvodstvo: kinematograficheskii otdel: apparaty i prinadlezhnosti* [Pathé Brothers in Paris. The greatest production in the world: cinematographic department: devices and phonographs, cinematographs, precision equipment and gear]. Moscow: Tip. Grosman i Vendel'shtein, 1914. (In Russian)
- Ginzburg, S.S. *Kinematografiya dorevolyutsionnoi Rossii* [Cinematography of pre-revolutionary Russia]. Moscow: Agraf, 2007. (In Russian)
- Grashchenkova, I.N. *Kino Serebryanogo veka. Russkii kinematograf 10-kh godov i Kinematograf russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya 20-kh godov* [Cinema of the Silver Age. Russian cinema of the 1910s and cinema of post-October Russian diaspora in the 1920s]. Moscow: A.A. Mozhaev, 2005. (in Russian)
- Khanzhonkov, A.A. *Pervye gody russkoi kinematografi* [First years of Russian cinematography]. Edited by V.E. Vishnevskii. Moscow: Yurait, 2020. (In Russian)
- Kolomarov, B.N. *Dorevolyutsionnaya russkaya kinematografiya* [Pre-revolutionary Russian cinematography]. Leningrad: Obshchestvo uchebnoi i nauchnoi kinematografii, 1938. (In Russian)
- Kovalova, A.O. *Kinematograf v Peterburge. 1907–1917. Kinoproizvodstvo i fil'mografiya* [Cinematograph in St Petersburg. 1907–1917. Cinema production and filmography]. St Petersburg: Skriptorium, 2012. (In Russian)
- Lavrov, V.V. ed. *Aktsionerno-paevye predpriyatiya Rossii: Sost. po ofits. dannym Ministerstva torg. i promyshlennosti i Ministerstva finansov* [Joint-stock share enterprises of Russia: compiled according to the official data of the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance]. Moscow: M. Lavrov, 1912–1917. (In Russian)
- Likhachev, B.S. *Kino v Rossii (1896–1926 gg.): Materialy k istorii russkogo kino. Chast' 1. (1896–1913 gg.)* [Cinema in Russia (1896–1926). Materials on the history of Russian cinema. Part 1. (1896–1913)]. Leningrad: Academia, 1927. (In Russian)
- Mikhailov, V.P. *Rasskazy o kinematografe staroi Moskvy* [Stories about the cinema of old Moscow]. Moscow: Materik, 2003. (In Russian)
- Miller, A.I., and K.A. Solov'ev, eds. *Rossiiskaya imperiya mezhdu reformami i revolyutsiyami, 1906–1916: kollektivnaya monografiya* [The Russian Empire between reforms and revolutions, 1906–1916: a collective monograph]. Moscow: Kvadriga, 2021. (In Russian)
- Ozerov, I.Kh. *Na novyi put'! Ke ekonomicheskому osvobozeniyu Rossii* [To the new way! To the economic release of Russia]. Moscow: M. Boguslavskii, 1915. (In Russian)
- Rosolovskaya, V. *Russkaya kinematografiya v 1917 g. Materialy k istorii* [Russian cinematography in 1917. Materials on history]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo, 1937. (In Russian)
- Rynin N.A. *Kinematografiya* [Cinematography]. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. (In Russian)
- Shchetinina, G.I. "Vospominaniya. Memuary professora I.Kh. Ozerova" [Memoirs. Memoirs of Professor I. Kh. Ozerov]. *Voprosy istorii*, no. 1 (1997): 83–97; no. 2 (1997): 72–95. (In Russian)

Simonov, N.S. *Razvitiye elektroenergetiki Rossiiskoi imperii: predistoriya GOELRO* [Development of electrical power engineering in the Russian Empire: pre-history of the GOELRO]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2016. (In Russian)

Telitsyn, V.L. "Ivan Khristoforovich Ozerov. Zhiznennye ispytaniya russkogo uchenogo" [Ivan Khristoforovich Ozerov Life ordeals of the Russian scholar]. *Voprosy istorii*, no. 3 (1999): 135–39. (In Russian)

Ustyugova, V.V. *Prekrasnaya epokha sinematografa. 1896–1919: na materialakh russkoi provintsii: monografiya* [Beautiful era of cinematography. 1896–1919: based on the materials of the province: a monograph]. Perm: Permskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet, 2015. (In Russian)

Vishnevskii, V.E., et al., comps. *Letopis' rossiiskogo kino. 1863–1929* [Chronicle of Russian cinema. 1863–1929]. Moscow: Materik, 2004. (In Russian)

Vitkovich, P.P., comp. *Aktsionernye, paevye i drugie otchetnye predpriatiya, podlezhashchie oblozheniyu gosudarstvennym promyslovym nalogom po dannym Departamenta okladnykh sborov ministerstva finansov na 1 yanvarya 1908 g.* [Joint stock, share and other accountable enterprises subject to the state tax on trade according to the data of the Department of Assessed Taxed of the Ministry of Finance as of January 1, 1908]. St Petersburg: [n.p.], 1908. (In Russian)

Zorkaya, N.M. *Na rubezhe stoletii: u istokov massovogo iskusstva v Rossii 1900–1910* [At the turn of centuries: at the origins of mass art in Russia, 1900–1910]. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Алексеевич Бессолицын – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>, a_bessolitsyn@mail.ru, Центр экономической истории, Институт российской истории РАН (117292 Россия, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19)

Information about the author

Aleksandr A. Bessolitsyn – Doctor of Economic Sciences, Professor, Leading Researcher, <https://orcid.org/0000-0003-0550-5852>, a_bessolitsyn@mail.ru, Center for Economic History, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (19, ul. Dm. Ulyanova, Moscow, Russia, 117292)

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 02.06.2021; принята к публикации 18.06.2021.

The article was submitted 12.05.2021; approved after reviewing 02.06.2021; accepted for publication 18.06.2021.